Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№2 / 2023

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:
Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Азиева Раиса Хусаиновна, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия

по направлению: 5.2.4. Финансы

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2023 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жэнь Аминь, Абсалямова С.Г.
МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ В УСЛОВИЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ ТОВАРОПОТОКОВ..... 5

Шелудяков И.С., Лебедева (Красса) Е.Н.
ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 23

Шлуглейт И.А., Дмитриев А.Г.
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА 44

Корюкова С.А.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ 57

Петенко А.В.
РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 70

Чумакова Е.А.
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ..... 85

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_5

УДК 658

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ В УСЛОВИЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ ТОВАРОПОТОКОВ

Жэнь Аминь, аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Абсалямова С.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация. В 2022 году совокупный импорт и экспорт России и Китая достиг рекордного значения, составив $190,3 млрд. Основываясь на результатах графового анализа и инерционного сценария развития товаропотоков, авторами был выявлен уровень развитости транспортной сети Российской Федерации, ее готовность к предполагаемому увеличению транспортируемых объемов, а также предложены способы усовершенствования отдельных транспортных коридоров и путей. В ходе анализа определено, что ключевым маршрутом в торговле с Китаем выступает Транссибирская магистраль, в то время как маршрут Китай – Монголия – Россия обладает потенциалом, чтобы стать вторым по значимости транспортным коридором. Однако оба пути нуждаются в расширении и модернизации для обеспечения эффективной транспортной проводимости и нормальной нагрузки транспортной сети Российской Федерации.

Проведенный модельный анализ позволяет определить степень развитость транспортных коридоров Российской Федерации и их готовность к перевозке того или иного объема грузов, а также прогнозировать расположение и структуру перспективных транспортных маршрутов. Так, степень развитости логистических каналов России показывает достаточный рост до 2024 года, в котором, предположительно, Транссибирская магистраль уже не сможет обеспечить 21,52 млн тонн (11%) объема грузооборота. В связи с этим были предложены меры по модернизации и совершенствованию ключевых и побочных транспортных путей для эффективной работы магистрали и системы логистических каналов в целом.

Ключевые слова: Россия, Китай, логистические каналы, торговые пути, железная дорога, товаропоток, Северный морской путь, графовый анализ.

MODELING AND OPTIMIZATION OF RUSSIAN-CHINESE LOGISTICS CHANNELS IN CONDITIONS OF INCREASING COMMODITY FLOWS

Jen Amin, PhD student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Absalyamova S.G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract. In 2022, the combined imports and exports of Russia and China reached a record high, amounting to $190.3 billion. Based on the results of graph analysis and the inertial scenario of the development of commodity flows, the authors identified the level of development of the transport network of the Russian Federation, its readiness for the expected increase in transported volumes, and also proposed ways to improve individual transport corridors and paths. The analysis determined that the Trans–Siberian Railway is the key route in trade with China,

while the China–Mongolia-Russia route has the potential to become the second most important transport corridor. However, both routes need to be expanded and modernized to ensure efficient transport conductivity and normal load of the transport network of the Russian Federation. The conducted model analysis makes it possible to determine the degree of development of the transport corridors of the Russian Federation and their readiness to transport a particular volume of cargo, as well as to predict the location and structure of promising transport routes. Thus, the degree of development of Russia's logistics channels shows sufficient growth until 2024, in which, presumably, the Trans-Siberian Railway will no longer be able to provide 21.52 million tons (11%) of cargo turnover. In this regard, measures were proposed to modernize and improve key and secondary transport routes for the efficient operation of the highway and the system of logistics channels as a whole.
Keywords: Russia, China, logistics channels, trade routes, railway, commodity flow, Northern Sea Route, graph analysis.

JEL classification: F17, L81, C53.

Для цитирования: *Жэнь Аминь, Абсалямова С.Г. Моделирование и оптимизация российско-китайских логистических каналов в условиях увеличения товаропотоков // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 5–22.*

Введение

Вследствие нарастающего интереса торговли с Китаем Россия импортирует и экспортирует все большие объемы товаров. В то же время с учетом санкционных ограничений и, как следствие, создания новых политико-экономических проектов для укрепления торгового партнерства, встает вопрос о способности сложившейся транспортной сети Российской Федерации обеспечить достаточные мощности для бесперебойной торговли в условиях роста товарооборота между странами.

Так, в первую очередь, Россия заинтересована в инвестиционной деятельности для развития транспортного сообщения, о чем говорит готовность Министерства транспорта Российской Федерации выделить до $30,8 млрд на прокладку около 3369 км железных дорог по своим приграничным территориям и территориям стран-партнеров: Китая, Казахстана и Монголии. В частности, одним из результатов двустороннего сотрудничества стал план новых проектов: международного транспортного коридора (МТК) Россия – Монголия – Китай, и железных дорог Лесозаводск – Хулинь, Джалинда – Мохэ, а также строительство 226-километрового железнодорожного соединения Монголии и Китая [4]. Еще одним шагом в сторону расширения сети стал запуск железнодорожного моста Нижнеленинское – Тунцзян с пропускной способностью до 21 млн тонн в год и существенным драйвером эффективности взаимной торговли [11]. Тем не менее, внедренных и планируемых мер может быть недостаточно для полного обеспечения увеличенных товаропотоков в будущем.

Актуальность исследования обуславливается тем, что логистические каналы между Россией и Китаем представляют перспективы для развития взаимной торговли, а также стимулирования региональных экономик в процессе модернизации товарных маршрутов и коридоров, включая обновление и постройку железнодорожных путей, создание погрузочно-разгрузочных станций и т.д. При этом на данный момент отсутствуют исследования с экономико-математическим обоснованием эффективности стандартной транспортной схемы Российской Федерации и изменений в ее структуре. В связи с этим актуальны расчеты работоспособности существующих логистических каналов, а также выдвижение гипотез об их модернизации с учетом роста товарооборота между странами.

Данное исследование было направлено на анализ существующих маршрутов логистических каналов, оценку их эффективности и прогноз потенциальных значений грузооборота и пропускных способностей с целью

определения наиболее подходящих мер оптимизации транспортной системы России.

Обзор литературы

Вопросами развития, работоспособности и эффективности российско-китайского транспортного сообщения занимались различные отечественные и китайские исследователи, из числа которых можно выделить работы С. Донг, Я. Янг, Ф. Ли, Х. Ченг, Ц. Ли, А.В. Билгаева, Ч. Ли и Ю. Ли [16], А.И. Подберезкина и О.А. Подберезкиной [17], И.Ю. Авдакова [2], А.А. Акаева, О.И. Давыдовой, А.С. Малкова и С.Г. Шульгина [3], С.С. Гончаренко [5], Н.С. Степанова [13], Ц. Чень [15] и др.

Так, например, исследователи А.А. Акаев, О.И. Давыдова, А.С. Малков и С.Г. Шульгин подчеркивают важность разработки и осуществления трех сценариев: прокладки высокоскоростной железной дороги Москва – Казань – Екатеринбург – Урумчи, высокоскоростной железной дороги Казань – Екатеринбург – Новосибирск – Монголия – Китай и потенциальное объединение данных маршрутов – в рамках разработки и создания проекта «Один пояс – один путь». В то же время авторы подчеркивают, что подобные меры придадут экономикам стран импульс за счет улучшенных экономико-логистических связей [3].

Согласно результатам работ Ц. Чень [15], а также С. Донг, Я. Янг, Ф. Ли, Х. Ченг, Ц. Ли, А.В. Билгаева, Ч. Ли и Ю. Ли [16], основными успехами в развитии китайско-российского транспортного партнерства должны стать строительство моста Амур и проектов «Приморье-1» и «Приморье-2», которые позволяют обеим странам значительно расширить потенциалы торговли, и создание транспортного коридора Китай – Монголия – Россия, подразумевающего существенную модернизацию транспортной инфраструктуры сразу трех государств [1].

С другой стороны, исследователи А.И. Подберезкин и О.А. Подберезкина, рассматривая тот же проект «Один пояс – один путь», отмечают трансъевразийскую транспортную магистраль (ТТМ) как один из

основных маршрутов в направлении Китай – Европа и один из главных драйверов евразийского сотрудничества в области международных торговли и перевозках [17].

С.С. Гончаренко, рассмотрев перспективные железнодорожные маршруты, отметил важность создания «интенсивного второго (Северного) широтного пояса» для повышения социально-экономического уровня жизни Россия, а также необходимость железнодорожного строительство и «на Евразийском сухопутном пространстве… в полосе тяготения к Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали» [5, с. 110].

Разделяя точку зрения С.С. Гончаренко, И.Ю. Авдаков указывает, что особое значение имеет проект Северо-Сибирской Евразийской железнодорожной магистрали, так как он способен соединить побережья восточного и северо-западного направлений транспортной сети, связать страны Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также перенять часть товаропотока Транссибирской магистрали в северных широтах [2].

Еще одним предполагаемым направлением развития товарного сообщения в России стало развитие Транссибирской магистрали и усовершенствование законодательных мер, описанных в работе Н.С. Степанова. Так, автор утверждает, что активизация маршрута представит собой «создание современного коридора с качественной транспортной инфраструктурой, на котором будут организованы эффективные транспортные услуги» [13, с. 114]. Тем не менее необходимо введение единой системы передачи данных между компаниями-перевозчиками, что, по предположениям исследователя, позволило бы сохранять от 3 до 5 дней во время доставки.

Так, можно отметить, что в научном дискурсе, хотя и прослеживается разделение в зависимости от результатов моделирований и исследований, подразумевается развитие совместной транспортной сети России и Китая, в то время как авторы выделяют проекты «Один пояс – один путь» и коридор

Китай – Монголия – Россия как ключевые в этом направлении. Тем не менее отсутствуют исследования, конкретизирующие текущее и будущее состояния торговых маршрутов в условиях роста товарооборота, а также содержащие предложения по их оптимизации.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования для написания статьи были использованы такие, как индукция, дедукция, графовый анализ, синтез, обобщение, формализация, и инерционный сценарий развития.

Материалами исследования выступают данные Российских железных дорог (РЖД) за 2022 год [12].

В ходе исследования была построена модель текущей транспортной сети Российской Федерации, рассматривающая основные торговые железнодорожные и морские коридоры. На физической карте были отмечены 26 основных города России и Китая: Архангельск, Владивосток, Гонконг, Гуанчжоу, Екатеринбург, Ижевск, Иркутск, Красноярск, Москва, Мурманск, Нижний Новгород, Нинбо, Новосибирск, Омск, Пекин, Пермь, Петропавловск-Камчатский, Санкт-Петербург, Тяньцзинь, Ухань, Хабаровск, Ханой, Чанчунь, Чита, Чунцин, Шанхай, соединенные железными дорогами (обозначены серыми точками для России и желтыми – для Китая) или обладающие грузовыми портами (обозначены голубыми точками для России и зелеными точками – для Китая, помимо Санкт-Петербурга (обозначен серой точкой), имеющего как железнодорожные соединения, так и грузовой порт).

Также были отмечены основные транспортные маршруты в направлении Китай – Россия, а именно: Северный Морской Путь (отмечен голубой линией), условный торговый маршрут Шанхай – Санкт-Петербург через Суэцкий канал (обозначен оранжевой линией), железнодорожный маршрут Санкт-Петербург – Москва (обозначен коричневой линией) и прочие железнодорожные маршруты (обозначены серой линией).

Результаты исследования

Таким образом, с помощью сервисов Yandex была получена карта торговых коридоров, отмеченная на рис. 1.

Рис. 1. Визуализация торговых маршрутов России и Китая

Источник: составлено авторами

После условной визуализации маршрутов была составлена матрица смежности A, учитывающая 26 городов i и j и соответствующее расстояния в километрах a_{ij} между ними.

Также на основании матрицы A был составлен и визуализирован граф $G(V,E)$, где V – множество вершин графа, E – множество ребер графа. Каждому из ребер были присвоены соответствующие веса. Граф $G(V,E)$ был изображен в программе Gephi и представлен на рис. 2.

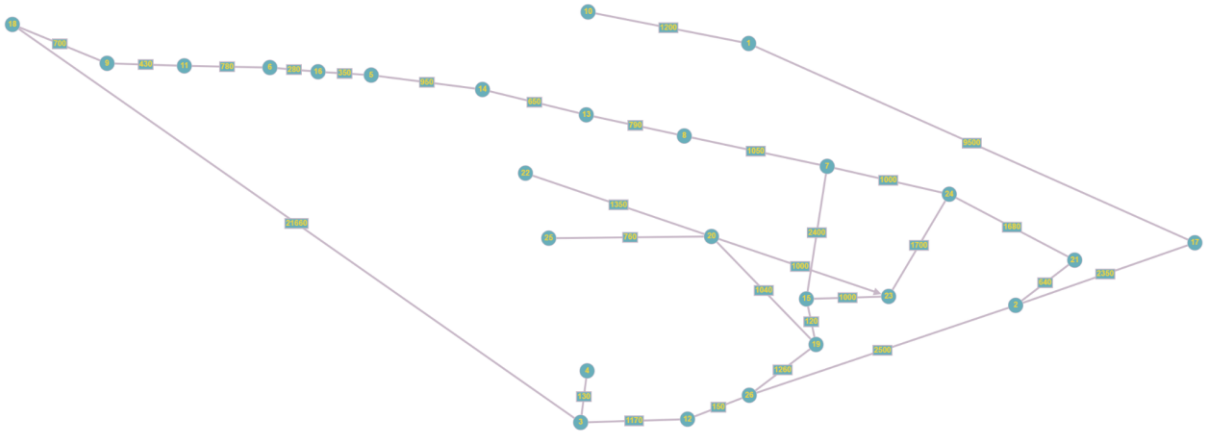

Рис. 2. Граф торговых маршрутов России и Китая

Источник: составлено авторами

Китайские города Гуанчжоу, Чунцин и Ханой были приняты за источники товаропотоков, а Москва – за сток. Таким образом, с помощью алгоритма Дейкстры были найдены кратчайшие пути от истоков к стокам.

Так, для маршрута Гуанчжоу – Пекин – Москва кратчайший путь составил подмножество вершин графа $E_1 = \{4, 3, 12, 26, 19, 15, 7, 8, 13, 14, 5, 16, 6, 11, 9\}$ или маршрут Гуанчжоу – Гонконг – Нинбо – Шанхай – Тяньцзинь – Пекин – Иркутск – Красноярск – Новосибирск – Омск – Екатеринбург – Пермь – Ижевск – Нижний Новгород – Москва (показан желтой линией на рис. 3):

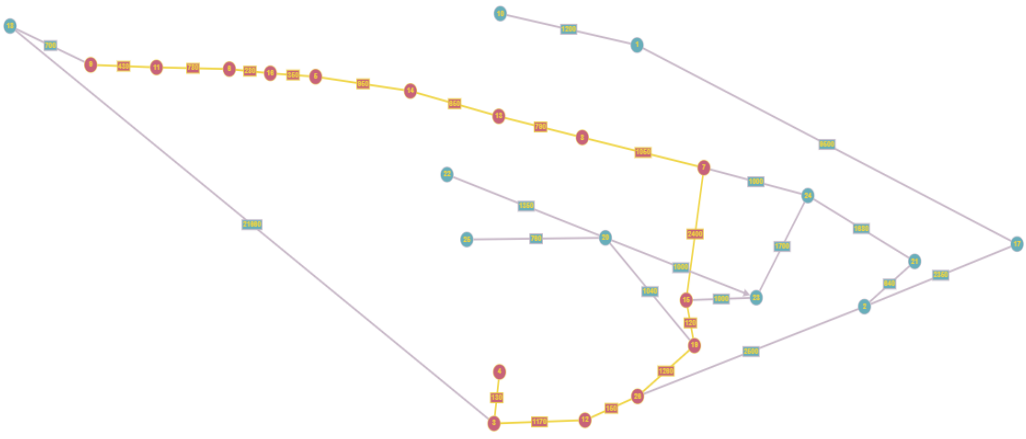

Рис. 3. Кратчайший путь по маршруту Гуанчжоу – Пекин – Москва

Источник: составлено авторами

Для маршрута Чунцин – Пекин – Москва кратчайший путь составил подмножество вершин графа $E_2 = \{25, 20, 19, 15, 7, 8, 13, 14, 5, 16, 6, 11, 9\}$ или маршрут Чунцин – Ухань – Тяньцзинь – Пекин – Иркутск – Красноярск – Новосибирск – Омск – Екатеринбург – Пермь – Ижевск – Нижний Новгород – Москва (показан желтой линией на рис. 4):

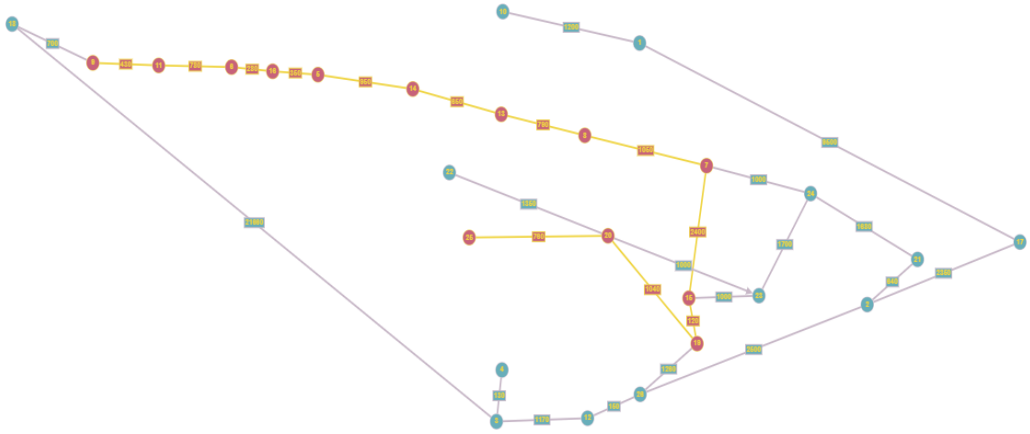

Рис. 4. Кратчайший путь по маршруту Чунцин – Пекин – Москва

Источник: составлено авторами

Для маршрута Ханой – Пекин – Москва кратчайший путь составил подмножество вершин графа $E_3 = \{22, 20, 19, 15, 7, 8, 13, 14, 5, 16, 6, 11, 9\}$ или маршрут Ханой – Ухань – Тяньцзинь – Пекин – Иркутск – Красноярск – Новосибирск – Омск – Екатеринбург – Пермь – Ижевск – Нижний Новгород – Москва (показан желтой линией на рис. 5):

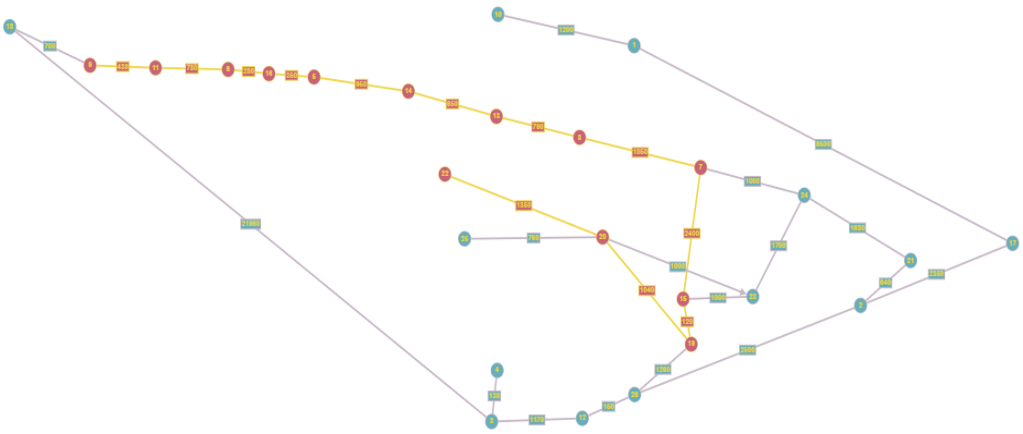

Рис. 5. Кратчайший путь по маршруту Ханой – Пекин – Москва

Источник: составлено авторами

Также в качестве стока был отдельно рассмотрен город Чанчунь как начало маршрута от одного из наиболее крупных портов Китая Далянь. Так, для маршрута Чанчунь – Пекин – Москва кратчайший путь составил подмножество вершин графа $E_4 = \{23, 24, 7, 8, 13, 14, 5, 16, 6, 11, 9\}$ или маршрут Чанчунь – Чита – Иркутск – Красноярск – Новосибирск – Омск – Екатеринбург – Пермь – Ижевск – Нижний Новгород – Москва (показан желтой линией на рис. 6):

Рис. 6. Кратчайший путь по маршруту Чанчунь – Пекин – Москва

Источник: составлено авторами

По результатам моделирования можно заметить, что наиболее рационально осуществлять импорт и экспорт товаров из крупнейших торговых городов Китая именно по Транссибирской магистрали, частями которой выступают города от Москвы до Владивостока.

Тем не менее несмотря на то, что предложенные выше маршруты являются наиболее короткими и предлагают существенную экономию времени, поставщики предпочитают другие способы доставки товаров в Россию: по маршрутам Шанхай – Новосибирск, Шанхай – Санкт-Петербург, Тяньцзинь – Чита или Далянь – Чита вдоль Харбинской железной дороги. Причина заключается в низкой стоимости перевозок в указанных направлениях, а также в текущей технической отсталости коридора Китай – Монголия – Россия [6; 8; 9; 10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие Транссибирской магистрали и путей, проходящих через Монголию, должно стать приоритетом развития транспортных сетей обеих стран, что уже можно частично отметить в мерах, внедряемых их правительствами [14].

Поскольку по итогам анализа Транссибирскую магистраль можно назвать ключевой транспортной артерией в товарообороте России и Китая, оценку эффективности транспортной сети для 2023 и 2024 годов можно выполнить, основываясь на данных и предполагаемых значениях общего грузооборота и грузооборота между Китаем и Россией, а также технической информации о пропускной способности магистрали. Для их расчета была выбрана инерционная модель развития товаропотоков, то есть был задействован один и тот же уровень роста, что и в 2021–2022 годах, а именно: 3,3% для первого случая и 28% – для второго [1]. При этом важно отметить, что по Транссибирской магистрали осуществляются более 50% общего внешнего товарооборота, а также практически весь железнодорожный грузооборот в дальневосточном направлении. По этой причине в модели используются показатели общего грузооборота магистрали (0,5 от объема общего грузооборота), и грузооборот магистрали в схеме Россия – Китай, (полный объем грузообороту в данном направлении).

В то же время для оценки загруженности магистрали была использована следующая формула:

$$Load_i = \frac{Volume_i}{Capacity_i}, \quad (1)$$

где $Load_i$ – загруженность магистрали в год i;

$Volume_i$ – грузооборот n в год i;

$Capacity_i$ – провозная способность магистрали в год i.

Результаты моделирования указаны в табл. 1.

Таблица 1

Результаты моделирования грузооборота Транссибирской магистрали в 2023 и 2024 гг.

	2022	**2023**	**2024**
Общий грузооборот, млн т	276,00	285,11	294,52
Грузооборот Россия – Китай, млн т	123,00	157,44	201,52
Общий грузооборот магистрали, млн т	138,00	142,55	147,26
Провозная способность магистрали, млн т	158,00	173,00	180,00
Загруженность магистрали (Россия – Китай), %	77,85	91,01	111,96
Загруженность магистрали (общая), %	87,34	82,40	81,81

Источник: составлено авторами на основе [2; 7; 8]

Таким образом, можно отметить, что Транссибирская магистраль будет готова к увеличению общего грузооборота, поскольку на нее приходятся только 50% данного показателя, однако в случае с ростом товаропотока из Китая уже в 2024 году на магистраль испытает нагрузку, превышающую провозную способность в 180 млн т на 11,96%.

Заключение

Моделирование российско-китайских логистических потоков в условиях увеличения товаропотоков обладает практической значимостью в силу нескольких аспектов:

Во-первых, графовый анализ сложившихся в транспортной схеме Российской Федерации показал наиболее перспективные маршруты из крупнейших городов Китая, соединенных железнодорожным и морским сообщениями, что указывает на потенциальные направления оптимизации маршрутов доставки грузов в Россию.

Во-вторых, построенные маршруты были сравнены с устоявшимися и широко используемыми со стороны компаний – импортеров и экспортеров для выявления ключевого недостатка потенциальных транспортных коридоров, которым стала дороговизна перевозок.

В-третьих, проведенный графовый анализ позволил предположить, что Транссибирская магистраль продолжит быть главной транспортной артерией России для перевоза товаров в направлениях Россия – Китай и Китай – Россия. В то же время торговый коридор Китай – Монголия – Россия может стать одним из наиболее перспективных маршрутов перевозки внешнеторгового грузооборота, переходя в Транссибирскую магистраль и формируя синергию обоих путей. Тем не менее, данные объекты все же нуждаются в модернизации: открытии параллельных маршрутов в направлениях Россия – Китай и Китай – Россия, создании новых погрузочных пунктов, увеличении штата сотрудников – обслуживающего персонала железных дорог, обновлении и расширении подвижного состава, обеспечении транспортной безопасности путей, создании высокоскоростных участков и т.д. Предположительно, указанные меры также поспособствуют обеспечению эффективности и рентабельности перевозок по данным маршрутам.

В перспективе увеличения российско-китайских товаропотоков и развития товарообращения между странами, в первую очередь, видно наращивание грузооборота для всех маршрутов, в частности, для Транссибирской магистрали и коридора Китай – Монголия – Россия. Однако для обеспечения экономической эффективности и полноценного объема перевозок странам необходимо уделить внимание технической оснащенности и пропускной способности путей.

Литература

1. EastRussia. Грузооборот РЖД с Китаем вырос на 28% в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.eastrussia.ru/news/gruzooborot-rzhd-s-kitaem-vyros-na-28-v-2022-godu/ (дата обращения: 10.02.2023).

2. Авдаков И.Ю. Железнодорожное строительство и современные проекты международных транспортных коридоров на евразийском сухопутном пространстве // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 7–12.

3. Акаев А.А., Давыдова О.И., Малков А.С., Шульгин С.Г. Моделирование перспективных торгово-транспортных коридоров в рамках проекта «Один пояс – один путь» // Экономика региона. 2019. № 15. С. 981–995.

4. Ведомости. Россия может выделить $31 млрд на ж/д проекты в Казахстане, Монголии и КНР [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/28/933568-rossiya-videlit-zhd-proekti (дата обращения: 05.02.2023).

5. Гончаренко С.С. Особые экономические зоны на транспортных коридорах как условие ускоренного экономического роста России // Вестник Евроазиатского транспортного союза. 2005. № 2. С. 110.

6. Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2022. № 12 (582). С. 52–71.

7. Коммерсантъ. Грузооборот РЖД с Китаем в 2022 году вырос на 28% по сравнению с 2021 годом [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5826788 (дата обращения: 01.02.2023).

8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Железную дорогу «Россия – Монголия – Китай» планируют модернизировать в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zheleznuyu_dorogu_rossiya_mongoliya_kitay_planiruyut_modernizirovat_v_2024_godu.html (дата обращения: 01.02.2023).

9. Намжилова В.О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: инфраструктурный фокус // РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskiy-

koridor-kitay-mongoliya-rossiya-infrastrukturnyy-fokus/ (дата обращения: 02.02.2023).

10. Ператинская Д.А., Харланов А.С., Бобошко А.А. Трехстороннее сотрудничество Китай – Монголия – Россия: развитие транспортного коридора // Инновации и инвестиции. 2022. № 2. С. 34–37.

11. РЖД-Партнер. Через мостовой переход Нижнеленинское – Тунцзян постепенно увеличиваются перевозки в Китай [Электронный ресурс]. URL: https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/cherez-mostovoy-perekhod-nizhneleninskoe-tuntszyan-postepenno-uvelichivayutsya-perevozki-v-kitay/ (дата обращения: 01.02.2023).

12. РЖД. Восточный полигон – Транссиб и БАМ [Электронный ресурс]. URL: https://cargo.rzd.ru/ru/9787 (дата обращения: 20.01.2023).

13. Степанов Н.С. Транспортные коридоры в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8. С. 112–119.

14. ТАСС. Путин: Россия, Китай и Монголия разделяют подходы по многим вопросам мировой повестки [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/15763159 (дата обращения: 30.01.2023).

15. Чень Ц. Китайский и российский транспортные коридоры и инициатива «Один пояс – один путь»: перспективы китайско-российского сотрудничества // R-Economy. 2020. № 6. С. 100–110.

16. Dong S., Yang Y., Li F., Cheng H., Li J., Bilgaev A.V., Li Z., Li Y. An evaluation of the economic, social, and ecological risks of China – Mongolia – Russia high-speed railway construction and policy suggestions // Journal of Geographical Sciences. 2018. № 28. P. 900–918.

17. Podberezkin A.I., Podberezkin O.A. The Silk Road Renaissance and New Potential of the Russian-Chinese Partnership // China Quarterly of International Strategic Studies. 2015. № 1. P. 305–323.

References

1. EastRussia. Gruzooborot RZHD s Kitaem vyros na 28% v 2022 godu [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.eastrussia.ru/news/gruzooborot-rzhd-s-kitaem-vyros-na-28-v-2022-godu/ (data obrashcheniya: 10.02.2023).

2. Avdakov I.YU. ZHeleznodorozhnoe stroitel'stvo i sovremennye proekty mezhdunarodnyh transportnyh koridorov na evrazijskom suhoputnom prostranstve // Vostochnaya analitika. 2019. № 2. S. 7–12.

3. Akaev A.A., Davydova O.I., Malkov A.S., SHul'gin S.G. Modelirovanie perspektivnyh torgovo-transportnyh koridorov v ramkah proekta «Odin poyas – odin put'» // Ekonomika regiona. 2019. № 15. S. 981–995.

4. Vedomosti. Rossiya mozhet vydelit' $31 mlrd na zh/d proekty v Kazahstane, Mongolii i KNR [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/28/933568-rossiya-videlit-zhd-proekti (data obrashcheniya: 05.02.2023).

5. Goncharenko S.S. Osobye ekonomicheskie zony na transportnyh koridorah kak uslovie uskorennogo ekonomicheskogo rosta Rossii // Vestnik Evroaziatskogo transportnogo soyuza. 2005. № 2. S. 110.

6. Dondokov Z.B.-D., Namzhilova V.O. Ekonomicheskij koridor Kitaj – Mongoliya – Rossiya: vystraivanie infrastrukturnoj svyazannosti v usloviyah global'nyh vyzovov // EKO. 2022. № 12 (582). S. 52–71.

7. Kommersant". Gruzooborot RZHD s Kitaem v 2022 godu vyros na 28% po sravneniyu s 2021 godom [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5826788 (data obrashcheniya: 01.02.2023).

8. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. ZHeleznuyu dorogu «Rossiya – Mongoliya – Kitaj» planiruyut modernizirovat' v 2024 godu [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zheleznuyu_dorogu_rossiya_mongoliya_kitay_planiruyut_modernizirovat_v_2024_godu.html (data obrashcheniya: 01.02.2023).

9. Namzhilova V.O. Ekonomicheskij koridor Kitaj – Mongoliya – Rossiya: infrastrukturnyj fokus // RSMD [Elektronnyj resurs]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskiy-koridor-kitay-mongoliya-rossiya-infrastrukturnyy-fokus/ (data obrashcheniya: 02.02.2023).

10. Peratinskaya D.A., Harlanov A.S., Boboshko A.A. Trekhstoronnee sotrudnichestvo Kitaj – Mongoliya – Rossiya: razvitie transportnogo koridora // Innovacii i investicii. 2022. № 2. S. 34–37.

11. RZHD-Partner. CHerez mostovoj perekhod Nizhneleninskoe – Tunczyan postepenno uvelichivayutsya perevozki v Kitaj [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/cherez-mostovoy-perekhod-nizhneleninskoe-tuntszyan-postepenno-uvelichivayutsya-perevozki-v-kitay/ (data obrashcheniya: 01.02.2023).

12. RZHD. Vostochnyj poligon – Transsib i BAM [Elektronnyj resurs]. URL: https://cargo.rzd.ru/ru/9787 (data obrashcheniya: 20.01.2023).

13. Stepanov N.S. Transportnye koridory v ramkah kitajskoj iniciativy «Odin poyas – odin put'» // Vestnik NGIEI. 2021. № 8. S. 112–119.

14. TASS. Putin: Rossiya, Kitaj i Mongoliya razdelyayut podhody po mnogim voprosam mirovoj povestki [Elektronnyj resurs]. URL: https://tass.ru/politika/15763159 (data obrashcheniya: 30.01.2023).

15. CHen' C. Kitajskij i rossijskij transportnye koridory i iniciativa «Odin poyas – odin put'»: perspektivy kitajsko-rossijskogo sotrudnichestva // R-Economy. 2020. № 6. S. 100–110.

16. Dong S., Yang Y., Li F., Cheng H., Li J., Bilgaev A.V., Li Z., Li Y. An evaluation of the economic, social, and ecological risks of China – Mongolia – Russia high-speed railway construction and policy suggestions // Journal of Geographical Sciences. 2018. № 28. P. 900–918.

17. Podberezkin A.I., Podberezkin O.A. The Silk Road Renaissance and New Potential of the Russian-Chinese Partnership // China Quarterly of International Strategic Studies. 2015. № 1. P. 305–323.

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_23

УДК 322.1

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Шелудяков И.С., магистрант, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Лебедева (Красса) Е.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Высшая школа промышленной политики и предпринимательства», Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования уровня цифрового неравенства в субъектах Российской Федерации с целью разработки рекомендаций по преодолению цифрового разрыва. Показано, что различные регионы страны в различной степени интегрированы в цифровую экономику: наблюдается неравенство в доступе к сети Интернет и неравенство в степени интенсивности использования информационно-коммуникационных технологий населением и хозяйствующими субъектами. Результаты дисперсионного анализа указывают на то, что величина цифрового разрыва постепенно сокращается: показатели цифровизации регионов-лидеров и отстающих регионов постепенно сближаются. Однако различия в показателях между регионами все еще являются существенными и проблема преодоления цифрового неравенства актуальна для российского общества. Авторами доказано, что стратегия по преодолению цифрового разрыва должна включать в себя мероприятия по обновлению производственных фондов, а также предоставлению льготных условий кредитования, также целесообразно управлять миграционной политикой: приток человеческих ресурсов с низкой квалификацией не способствует интеграции экономических субъектов в

информационное пространство. На основании анализа опыта преодоления цифровых разрывов в европейских странах предложены следующие рекомендации по преодолению неравенства: финансирование программ вовлечения населения и организаций в цифровые процессы; привлечение, подготовка и удержание кадров для цифровой экономики; создание и поддержка системообразующих предприятий цифровой экономики; развитие инфраструктуры цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая инфраструктура, цифровизация регионов, цифровая экономика, цифровое неравенство.

DIGITAL INEQUALITY IN RUSSIA'S REGIONS: PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Sheludyakov I.S., Master's student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Lebedeva (Krassa) E.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship", Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of a study of the level of digital inequality in the subjects of the Russian Federation in order to develop recommendations for bridging the digital divide. It is shown that different regions of the country are integrated into the digital economy to varying degrees: there is inequality in access to the Internet and inequality in the degree of intensity of use of information and communication technologies by the population and economic entities. The results of the analysis of variance indicate that the size of the digital divide is gradually decreasing: the digitalization indicators of the leading regions and lagging regions are gradually converging. However, differences in indicators between regions are still significant and the problem of overcoming digital inequality is relevant for Russian society. The authors proved that the strategy to

overcome the digital divide should include measures to update production assets, as well as the provision of preferential credit conditions, it is also advisable to manage migration policy: the influx of low-skilled human resources does not contribute to the integration of economic entities into the information space. Based on the analysis of the experience of overcoming digital gaps in European countries, the following recommendations for overcoming inequality are proposed: financing programs for involving the population and organizations in digital processes; attracting, training and retaining personnel for the digital economy; creating and supporting backbone enterprises of the digital economy; developing the infrastructure of the digital economy.

Keywords: digital infrastructure, digitalization of regions, digital economy, digital inequality.

JEL classification: D63, L86, P25.

Для цитирования: *Шелудяков И.С., Лебедева (Красса) Е.Н. Цифровое неравенство в регионах России: проблемы и пути их преодоления // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 23–43.*

Введение

Цифровая экономика оказывает влияние практически на все сферы жизни современного общества, а цифровые технологии оказывают непосредственное влияние на возможности отдельных субъектов социально-экономических отношений, открывая дополнительные возможности для обработки информации. В современном мире начинает доминировать цифровая индустрия, что проявляется в росте занятости в цифровом секторе экономики, инновационности и наукоемкости секторов производства, а информация и знания обретают самостоятельную ценность. Однако цифровизация современных экономик сопровождается комплексом перемен,

от которых некоторые участники экономических отношений могут получить преимущества, а другие участники – проиграть.

Так, Всемирный Банк указывает на то, что неравный доступ людей и организаций к информационным ресурсам, а также неспособность использовать в полной мере преимущества цифровой экономики порождает такое явление, как «цифровой разрыв». Сущность концепции цифрового разрыва, предложенной Всемирным Банком, состоит в том, что преимущества от цифровой экономики могут получить только те страны или регионы, которые имеют доступ к информационным технологиям.

Ограниченность доступа приводит к отставанию стран или отдельных регионов в экономическом развитии, а высокая и постоянно растущая скорость производства и использования информации в современном обществе приводит к усилению неравенства [2]. Поскольку различные регионы России характеризуются неравномерностью развития, анализ состояния и последствий цифрового неравенства является актуальной исследовательской задачей. Таким образом, в настоящей статье производится анализ тенденций распространения проблемы цифрового неравенства в региональном развитии с целью разработки рекомендаций по преодолению цифрового разрыва.

Обзор литературы

Проблематика неравенства в цифровом развитии регионов России обсуждается в научном сообществе. Анализу состояния и разработке путей решения проблемы цифрового разрыва посвящены работы следующих авторов: Е.А. Басовой [3], М.А. Груздевой [4], И.В. Деревцовой, Я.А. Внуковой, Е.А. Головащенко, Д.Д. Денисевич [5], А.М. Елохова, Т.В. Александровой [6], А.И. Немкина [8].

Е.А. Басова в научной статье, посвященной анализу проблематики неравномерности цифрового развития российских регионов, приходит к выводу, что в основе неравенства лежат различия в доступности цифровых технологий [3]. К аналогичным выводам приходят И.В. Деревцова и соавторы. С точки зрения коллектива авторов, неравномерность цифрового развития

регионов России является фактором возникновения социальных проблем и расценивается как угроза экономической безопасности страны [5].

В научной статье М.А. Груздевой также анализируются социально-экономические аспекты цифрового неравенства в современной России. Автором показано, что в ряде российских регионов наблюдается отставание темпов внедрения мобильного и широкополосного интернет-соединения, что приводит к социальной эксклюзии групп населения, не вовлеченных в цифровую среду [4].

А.И. Немкин, рассматривая проблематику цифрового неравенства субъектов Российской Федерации, указывает на то, что правительством реализуются мероприятия, направленные на преодоление неравномерности развития регионов. Государственная политика направлена на реализацию национальных программ и федеральных проектов, ставящих целями развитие сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [8].

Однако, несмотря на обширную государственную поддержку процессов цифровизации, территориальные диспропорции и цифровое неравенство сохраняется. Согласно подходу А.М. Елохова и Т.В. Александровой, преодоление регионального неравенства может стать значимым фактором, стимулирующим цифровую трансформацию российской экономики [6].

На основании анализа научной источниковой базы можно прийти к выводу о том, что реализация национальных программ цифровизации экономики России должна учитывать неравенство доступа к технологиям в различных регионах. Различия в доступе к информационно-коммуникационным технологиям лежат в основе возникновения труднопреодолимого цифрового разрыва. Согласно рассмотренным статьям, неравенство в доступе к технологиям преобразуется в неравенство интенсивности использования, а затем в неравенство во влиянии информационно-коммуникационных технологий на показатели экономического развития региона или страны [3; 5].

Следовательно, сущность проблемы цифрового разрыва состоит в том, что отставание ряда субъектов в обеспечении населению доступа к ИКТ приводит к различиям в интенсивности использования технологий, что, в свою очередь, является причиной низкой степени интеграции данных регионов в информационное пространство. С учетом скорости развития цифровых технологий, преодоление разрывов становится труднодостижимым.

Материалы и методы

В качестве источников информационной базы для данного исследования выступают актуальные научные публикации по исследуемой тематике, а также данные мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, опубликованные Федеральной службой государственной статистики, а также статистические данные Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций. Исследование уровня дифференциации регионов России проводилось на основе показателей, характеризующих уровень развития цифровой экономики с использованием методов описательной статистики, а также на основании расчета показателя дисперсии. Анализ факторов, влияющих на распространение цифрового неравенства, производится с использованием корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

Как было показано в литературном обзоре, степень цифрового неравенства проявляется в различной интенсивности использования цифровых технологий и распространении навыков их использования. Иными словами, различия в уровне доступа приводят к возникновению труднопреодолимого цифрового неравенства, проявляющегося в различиях интенсивности использования и влияния ИКТ на показатели регионального развития, то есть на интеграцию в цифровое пространство. Модель распространения цифрового разрыва представлена на рис 1.

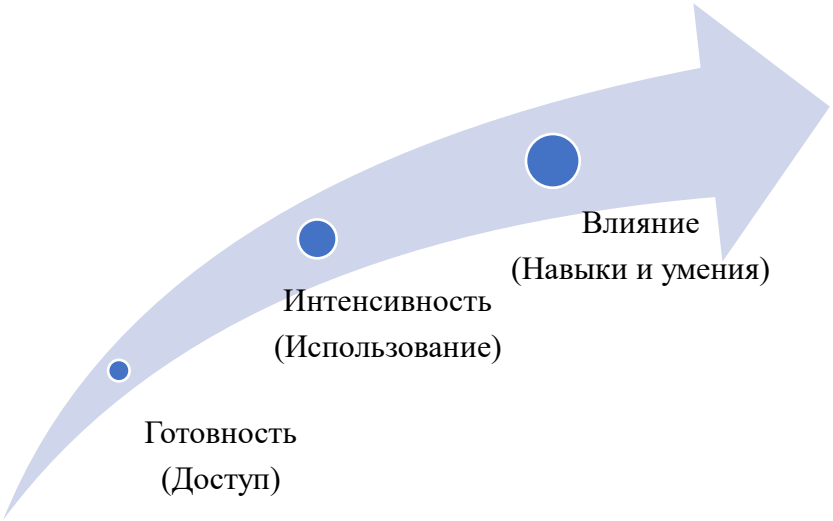
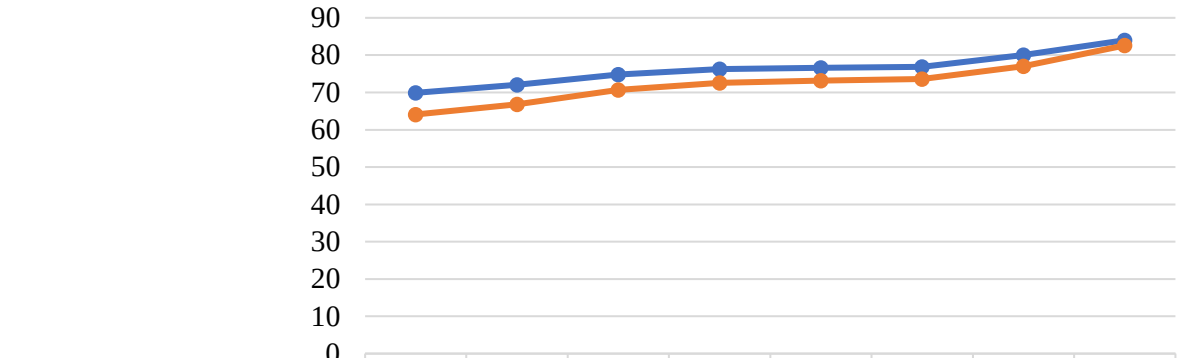

Рис. 1. Модель распространения цифрового разрыва

Источник: составлено авторами на основе [3]

Согласно данным Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций, проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни представляет собой актуальную тенденцию мирового развития [11].

Так, согласно данным Росстата, в Российской экономике за период с 2014 по 2021 годы доля домашних хозяйств, имеющих доступ в интернет, увеличилась на 14 процентных пунктов – с 69,9% до 84%. А доля домашних хозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету за аналогичный период, возросла на 18,5 процентных пунктов – с 64,1% до 82,6% (рис. 2).

	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6	76,9	80,0	84,0
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, %	64,1	66,8	70,7	72,6	73,2	73,6	77,0	82,6

Рис. 2. Доступ домашних хозяйств к сети Интернет, %

Источник: составлено авторами на основе [7]

Поскольку наличие доступа к ИКТ является источником возникновения цифрового разрыва, рассмотрим особенности распределения данного показателя по регионам страны. Согласно представленным в таблице 1 данным можно видеть, что в ряде регионов, таких как Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область, город Москва и ряде других – доля домохозяйств, имеющих доступ в Интернет, превышает 90%. Однако в таких регионах, как Ульяновская область, Орловская область, Новгородская область, Республика Мордовия и ряде других, уровень проникновения Интернета существенно ниже. Наличие неравенства доступа к сети Интернет в регионах является сдерживающим фактором развития цифровой экономики. Стремительные темпы цифровизации, наблюдающиеся в регионах-лидерах, обуславливают отставание регионов – аутсайдеров в будущем, что может негативно сказаться на их социально-экономическом положении.

Таблица 1

Проникновение Интернета в регионах России в 2021 году

Регионы–лидеры		**Регионы–аутсайдеры**	
Регион	Доля, %	Регион	Доля, %
Ямало-Ненецкий автономный округ	98,5	Ульяновская область	75,1
Магаданская область	97,3	Орловская область	74,5
Москва	94,4	Республика Мордовия	73,7
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	94,2	Новгородская область	73,0
Республика Саха (Якутия)	94,2	Республика Марий Эл	72,0

Источник: составлено авторами на основе [7; 11]

Необходимо отметить, что доступ к сети Интернет отсутствует не только у сельских жителей, но и у городского населения. В сельских местностях основной причиной является отсутствие технических и финансовых возможностей подключения. Отсутствие доступа к сети Интернет у населения, обладающего техническим и финансовыми возможностями, обусловлено, в частности, соображениями безопасности, на что указывают результаты мониторинга. Согласно результатам наблюдения, доля населения, не использующая сеть Интернет по соображениям безопасности, по данным на 2001 год, составляет 0,4% от общей численности населения [7].

Неравенство доступа к информации и технологиям существенно ограничивает возможности цифрового развития отстающих регионов, однако дисперсионный анализ указывает на сближение показателей доступности сети интернет в регионах страны (рис. 2). Показатели дисперсии рассчитаны по формуле (1):

$$D(X) = M(X^2) - \big(M(X)\big)^2, \quad (1)$$

где $D(X)$ – величина дисперсии;

$M(X)$ – математическое ожидание случайной величины.

Показатель дисперсии является мерой разброса показателей выборки относительно математического ожидания. В рамках дисперсионного анализа, представленного на рис. 3, убывание показателя дисперсии является признаком того, что показатели доступа домохозяйств к сети Интернет в регионах-лидерах и регионах-аутсайдерах постепенно сближаются. Это указывает на результативность реализуемой государственной политики, направленной на сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации, проявляющееся в сближении показателей доступности подключения к сети Интернет.

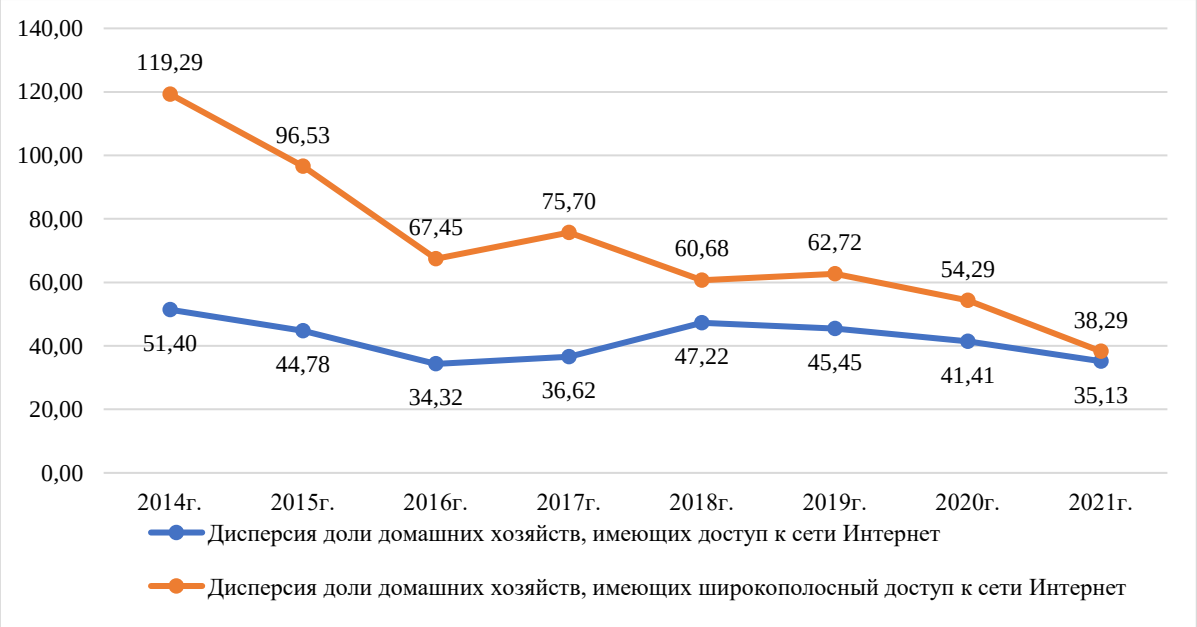

Рис. 3. Дисперсионный анализ показателей проникновения Интернета в регионах России

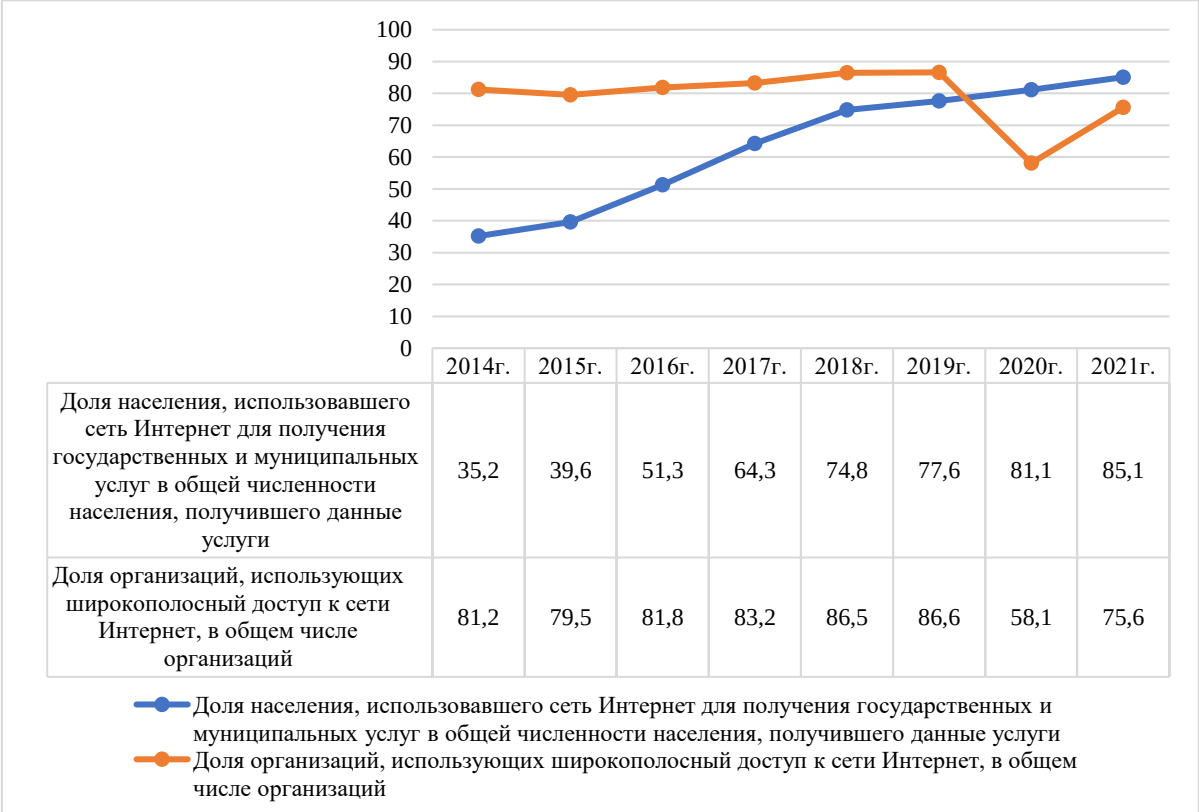
Источник: составлено авторами на основе [7]

Следуя логике модели распространения цифрового разрыва, необходимо оценить степень неравенства в степени использования информационно-коммуникационных технологий. Для этого рассмотрим два показателя:

1. Показатель доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего данные услуги;

2. Показатель доли организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций.

Усредненные данные интенсивности использования информационно-коммуникационных услуг населением и организациями по всей экономике России за период с 2014 по 2021 г. представлены на рис. 4.

	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего данные услуги	35,2	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6	81,1	85,1
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций	81,2	79,5	81,8	83,2	86,5	86,6	58,1	75,6

Рис. 4. Показатели интенсивности использования ИКТ

Источник: составлено авторами на основе [7]

На основании анализа динамики данных показателей можно увидеть, что доля населения, использующего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг за рассматриваемый период, увеличилась с 35,2% до 85,1%. При этом 14,9% населения все еще не использует Интернет для получения государственных услуг, несмотря на наличие приложений для смартфона и возможности доступа к порталу государственных услуг с персонального компьютера. Анализируя динамику доли организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, можно видеть, что в 2021 году 24,4% организаций такого доступа не имеют.

Таким образом, существенная доля хозяйствующих субъектов остаются неинтегрированными в цифровую экономику.

В таблице 2 приводятся данные относительно региональных особенностей интенсивности использования ИКТ населением страны. Показано, что город Москва, Республика Тыва, Сахалинская и Астраханская области, а также Ханты-Мансийский авт. округ – Югра являются регионами-лидерами, где более 90% населения используют Интернет. Анализ данных указывает на значительное отставание регионов-аутсайдеров. Так, в Тверской области лишь 55,6% используют сеть интернет для получения государственных услуг.

Таблица 2

Интенсивность использования населением сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в 2021 году

Регионы–лидеры		Регионы–аутсайдеры	
Регион	Доля, %	Регион	Доля, %
г. Москва	97,5	Республика Дагестан	62,9
Республика Тыва	97,3	Чукотский автономный округ	60,0
Сахалинская область	95,8	Забайкальский край	59,6
Астраханская область	95,4	Магаданская область	59,4
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	93,7	Тверская область	55,6

Источник: составлено авторами на основе [7; 11]

Рассмотрим аналогичным образом показатели использования организациями доступа к сети Интернет со скоростью передачи данных 256 и выше Кбит/сек. Мы также наблюдаем дифференциацию показателя в зависимости от регионов. В Тамбовской области к высокоскоростному Интернету подключены 87,6% организаций, а в Республике Дагестан – 57,5% организаций. Причиной низких показателей использования широкополосного доступа в Интернет среди организаций является разница в стоимости такого подключения. Тариф для организаций и тариф для пользователей отличаются. Так, если для физического лица средний тариф составляет 500-600 рублей

ежемесячно [11], то для юридических лиц тариф может составлять от 2000 рублей в месяц и выше [1].

Таблица 3

Использование организациями широкополосного доступа в Интернет по данным за 2021 г.

Регионы–лидеры		Регионы–аутсайдеры	
Регион	Доля, %	Регион	Доля, %
Тамбовская область	87,6	Еврейская авт. область	67,7
Липецкая область	87,5	г. Москва	67,7
Белгородская область	86,5	г. Севастополь	67,5
Оренбургская область	86,0	Республика Бурятия	65,6
Ставропольский край	85,3	Республика Дагестан	57,5

Источник: составлено авторами на основе [7; 11]

Дисперсионный анализ, представленный на рис 5., показывает, что разрыв между лидирующими и отстающими регионами уменьшается, однако неравенство в степени интенсивности использования ИКТ наблюдается, не взирая на реализуемую государственную политику.

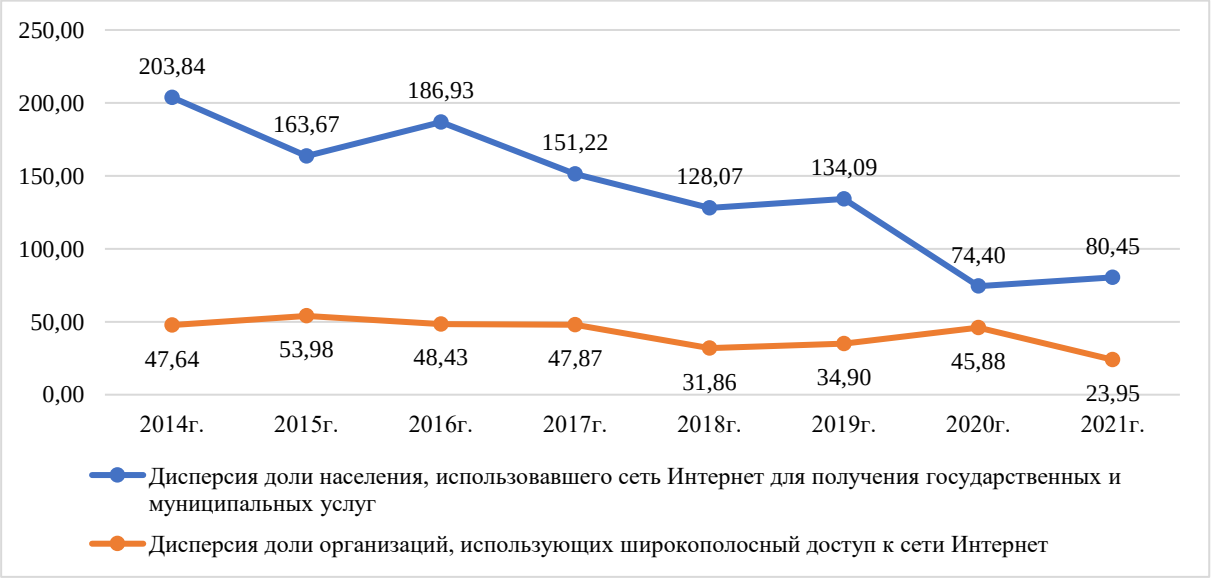

Рис. 5. Дисперсионный анализ показателей интенсивности использования ИКТ в регионах России

Источник: составлено авторами на основе [7]

Несмотря на то, что результаты мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации не позволяют оценить степень влияния информационно-коммуникационных технологий, можно заключить, что наличие разрывов в доступе к технологиям, а также различия в степени их использования приводят к ослаблению влияния цифровых технологий. В ряде регионов с низкой интенсивностью использования информационных технологий у населения, как правило, отсутствуют цифровые навыки, что снижает эффективность государственной политики, направленной на интеграцию субъектов в цифровую экономику.

Следствием ослабления влияния информационных технологий является неравенство, проявляющееся в различных объемах инвестиций, направленных на развитие ИКТ. На рис. 6 показано, что за рассматриваемый период растет как объем инвестиций, так и величина дисперсии, что указывает на растущие диспропорции в региональном развитии.

Рис. 6. Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение ИКТ

Источник: составлено авторами на основе [7]

Поскольку рост дисперсии показателя объема инвестиций, направленных на приобретение ИКТ представляет собой негативную

динамику, рассмотрим факторы, оказывающие влияние на данный показатель. Исходные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Исходные данные для корреляционного анализа

Год	Дисперсия объема инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение ИКТ	Степень износа основных фондов, %	Итоги миграционного обмена населением с зарубежными странами, человек	Средняя ставка по кредитам нефинансовым организациям на срок от 1 года, %
	Y	X1	X2	X3
2014	222005814,35	49,4	280328	10,64
2015	259219578,27	47,7	245384	15,09
2016	231287002,20	48,1	261948	13,67
2017	459083158,11	47,3	211878	12,46
2018	1068049203,91	46,6	124854	8,61
2019	1943754251,39	37,8	285103	9,56
2020	2497686140,51	38	106474	8,43
2021	2770206975,34	39	114215	8,62

Источник: составлено авторами на основе [7; 10; 11]

Для вычисления факторов, влияющих на величину неравенства, воспользуемся формулой коэффициента корреляции Пирсона, которая позволяет вычислить тесноту связи между исследуемыми переменными (2):

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \overline{x}) * \sum(y_i - \overline{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \overline{x})^2 * \sum(y_i - \overline{y})^2}}, \quad (2)$$

где $\overline{x}$ – математическое ожидание ряда x;

$\overline{y}$ – математическое ожидание ряда y.

Интерпретация значения коэффициента корреляции производится следующим образом:

– от 0,9 до 1 – очень сильная связь;

– от 0,7 до 0,9 – сильная связь;

– от 0,5 до 0,7 – средняя связь;

– от 0,3 до 0,5 – слабая связь.

Положительное значение коэффициента свидетельствует о наличии прямой связи, то есть наблюдаемые переменные меняются в одном направлении, а отрицательное значение свидетельствует об обратной связи. Наблюдаемые переменные меняются в обратных направлениях. Результаты расчета коэффициентов корреляции представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа

R	Y	X1	X2	X3
Y	1			
X1	-0,94879	1		
X2	-0,64537	0,42758	1	
X3	-0,77956	0,65697	0,61171	1

Источник: составлено авторами

На основании проведенного анализа можно заключить, что на величину дисперсии объема инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение ИКТ, оказывают влияние следующие факторы:

– степень износа основных фондов – связь обратная, очень сильная;

– итоги миграционного обмена населением с зарубежными странами – связь обратная, средней силы;

– средняя ставка по кредитам – связь обратная, сильная.

Таким образом, стратегия по преодолению цифрового разрыва должна включать в себя мероприятия по обновлению производственных фондов, а также мероприятия по предоставлению льготных условий кредитования.

Достаточно интересным является вывод о наличии слабой, но отрицательной связи между показателем миграции населения с зарубежными странами.

С одной стороны, приток низкоквалифицированной рабочей силы препятствует цифровизации экономики, но тем не менее, данную тенденция нельзя считать барьером, поскольку не наблюдается высокой тесноты связи

между показателями. Однако можно сделать вывод о том, что для преодоления проблемы цифрового неравенства целесообразно управлять миграционной политикой: приток человеческих ресурсов с низкой квалификацией не способствует интеграции экономических субъектов в информационное пространство.

Основываясь на модели цифровизации европейских стран, можно предложить следующие рекомендации для преодоления проблемы цифрового неравенства на внутригосударственном уровне, представленные на рис. 7.

Рис. 7. Ключевые элементы стратегии преодоления цифрового неравенства

Источник: составлено авторами

Во-первых, необходимо привлечение финансирования программ вовлечения населения и организаций в цифровые процессы для повышения цифровой грамотности и цифровой культуры среди населения. При этом усилия государства должны быть акцентированы на части населения и юридических лицах, не имеющих доступа по техническим и финансовым причинам. Финансирование таких программ может осуществляться за счет

средств региональных и федеральных бюджетов, также за счет частного финансирования.

Во-вторых, в цифровой экономике кадровая составляющая имеет приоритетное значение, поскольку управление процессами цифровизации и интеграции цифровых технологий в экономическую деятельность во многом зависят от способности людей использовать продукты цифровой экономики [9]. Таким образом, необходимо подготавливать кадры для цифровой экономики, создавать условия для их удержания посредством применения различных видов стимулирования.

В-третьих, ключевым элементом стратегии сокращения цифрового неравенства являются системообразующие предприятия, представляющие собой локомотивы процессов цифровизации. Примерами таких предприятий являются крупные игроки рынка, например ПАО «Ростелеком», ООО «Яндекс», АО «Газпром-Медиа Холдинг» и др.

В-четвертых, необходимо развивать цифровую инфраструктуру, которая представляет собой сетевые мощности, технологии и продукты цифровой экономики [9]. Наличие развитой цифровой инфраструктуры будет создавать стимулы для хозяйствующих субъектов к интеграции в цифровую среду с целью повышения экономической эффективности.

Заключение

Проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни человека привело к цифровому неравенству как на межгосударственном, так и внутригосударственном уровне. Проблема преодоления цифрового неравенства в региональном развитии является актуальной для нашей страны. Несмотря на то, что субъекты Российской Федерации достаточно однородны по опережающим показателям использования ИКТ населением и организациями, между минимальными и максимальными значениями показателей наблюдается существенный разрыв.

Для преодоления проблемы цифрового неравенства целесообразно обратиться к успешному опыту развитых стран. В экономике России для

преодоления цифровых разрывов необходимо создание цифровой инфраструктуры по всей стране, повышение уровня цифровой грамотности и культуры населения, создание условий для комплектации кадрами, необходимыми для развития цифровой экономики, а также поддержка системообразующих предприятий, являющихся локомотивами цифровизации.

Литература

1. Андреев Д.А., Одинцова М.А. Развитие и особенности деятельности интернет-провайдера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-4. С. 19–22.

2. Бакуменко Л.П., Минина Е.А. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI) // Тенденции развития цифровых технологий. Статистика и Экономика. 2020. № 17(2). С. 40–54.

3. Басова Е.А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. 2021. № 4. С. 1–17.

4. Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 90–104.

5. Деревцова И.В., Внукова Я.А., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. С.1–11.

6. Елохов А.М., Александрова Т.В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // Учет. Анализ. Аудит. 2019. Т. 6. № 5. С. 24–35.

7. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения: 21.01.2023).

8. Немкин А.И. Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России // Россия: общество, политика, история. 2022. № 5(5). С. 22–29.

9. Столярова Е. Модели цифровизации европейских стран с малой открытой экономикой // Банковский вестник. 2020. № 11 (688). С. 60–72.

10. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 23.01.2023).

11. Телекоммуникации // Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/telekommunikacii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 02.02.2023).

References

1. Andreev D.A., Odincova M.A. Razvitie i osobennosti deyatel'nosti internet-provajdera // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 4-4. S. 19–22.

2. Bakumenko L.P., Minina E.A. Mezhdunarodnyj indeks cifrovoj ekonomiki i obshchestva (I-DESI) // Tendencii razvitiya cifrovyh tekhnologij. Statistika i Ekonomika. 2020. № 17(2). S. 40–54.

3. Basova E.A. Cifrovoe neravenstvo rossijskih regionov: sovremennye problemy i puti preodoleniya // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2021. № 4. S. 1–17.

4. Gruzdeva M.A. Vklyuchennost' naseleniya v cifrovoe prostranstvo: global'nye trendy i neravenstvo rossijskih regionov // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 5. S. 90–104.

5. Derevcova I.V., Vnukova YA.A., Golovashchenko E.A., Denisevich D.D. Problema cifrovogo neravenstva regionov Rossii kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti // Baikal Research Journal. 2021. T. 12. № 2. S.1–11.

6. Elohov A.M., Aleksandrova T.V. Podhody k ocenke rezul'tatov cifrovoj transformacii ekonomiki Rossii // Uchet. Analiz. Audit. 2019. T. 6. № 5. S. 24–35.

7. Monitoring razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (data obrashcheniya: 21.01.2023).

8. Nemkin A.I. Rol' rejtingov v preodolenii cifrovogo neravenstva regionov Rossii // Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya. 2022. № 5(5). S. 22–29.

9. Stolyarova E. Modeli cifrovizacii evropejskih stran s maloj otkrytoj ekonomikoj // Bankovskij vestnik. 2020. № 11 (688). S. 60–72.

10. Procentnye stavki po kreditam i depozitam i struktura kreditov i depozitov po srochnosti // Bank Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (data obrashcheniya: 23.01.2023).

11. Telekommunikacii // Ministerstvo cifrovogo razvitiya i massovyh kommunikacij [Elektronnyj resurs]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/telekommunikacii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (data obrashcheniya: 02.02.2023).

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_44

УДК 658(06)

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Шлуглейт И.А., аспирант,
Университет «Синергия», г. Москва, Россия

Дмитриев А.Г., кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой организационного менеджмента,
Университет «Синергия», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса. Уточняется, что интеграция принципов проектного подхода и управление проектами в целях их планомерной реализации закладываются в основу комплексного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку предопределяют ключевые точки роста бизнеса в условиях текущей конъюнктуры рынка и доступных как внутренних, так и внешних ресурсов. Определяется, что механизм управления проектами субъектов МСП должен интегрироваться с компонентами организационной структурой управления предприятием, уточнять место проектной группы в ней, устанавливать связи между структурным подразделением по управлению проектами и прочими элементами организационной структуры, назначать ответственных за принятие решений, распределение информационных потоков, ресурсное обеспечение и прочие функционально-содержательные стороны проектного управления. По итогам исследования разрабатывается механизм управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса, включающий в себя внутренние организационные и экономические компоненты, которые

образуют содержательную сторону проектного управления и воссоздают условия планирования, реализации и контроля за выполнением проектной деятельности.

Ключевые слова: механизм управления проектами, управление проектами, организационное развитие, субъекты МСП, малый и средний бизнес.

PROJECT MANAGEMENT MECHANISM AT SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Shlugleyt I.A., PhD student,
Synergy University, Moscow, Russia

Dmitriev A.G., PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Organizational Management,
Synergy University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the development of a project management mechanism at small and medium-sized businesses. It is clarified that the integration of the principles of the project approach and project management in order to implement them systematically are the basis for the integrated development of small and medium-sized businesses, since they determine the key points of business growth in the current market conditions and available both internal and external resources. It is determined that the project management mechanism of SMEs should integrate with the components of the organizational structure of enterprise management, clarify the place of the project team in it, establish links between the structural unit for project management and other elements of the organizational structure, appoint those responsible for decision-making, distribution of information flows, resource provision and other functional and substantive aspects of project management. Based on the results of the study, a project management mechanism is being developed at small and medium-sized businesses, which includes internal

organizational and economic components that form the content side of project management and recreate the conditions for planning, implementing and monitoring the implementation of project activities.

Keywords: project management mechanism, project management, organizational development, SMEs, small and medium-sized businesses.

JEL classification: O22, H12, M21.

Для цитирования: *Шлуглейт И.А., Дмитриев А.Г. Механизм управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 44–56.*

Введение

На современном этапе особую популярность в рамках развития организационных экономических систем приобретает проектный подход к управлению, ориентированный на подготовку, согласование и реализацию проектов развития. Реализация проектного подхода в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) становится одной из задач, предшествующих комплексной модернизации деятельности. Ввиду особой гибкости субъектов МСП, применение проектного подхода становится одним из способов их тактического и стратегического развития. Однако, как правило, реализация проектных инициатив ввиду специфических особенностей малого и среднего бизнеса осуществляется хаотично, что делает невозможным достижение комплексных результатов проектной деятельности. В качестве одного из инструментов повышения результативности проектной деятельности субъектов МСП выступает разработка системных механизмов управления проектами.

Актуальность разработки механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса обуславливается тем, что планомерная реализация проектных инициатив закладывает все необходимые

основы для совершенствования основных направлений деятельности, получения необходимых экономических эффектов, в частности, прибыли. Улучшение экономических результатов деятельности малых и средних предприятий закладывается в основу роста макроэкономических показателей, поскольку на современном этапе субъекты МСП вырабатывают свыше 20% от суммарных объемов ВВП России.

Целью статьи является разработка механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Методология исследования

В качестве научно-методологической основы настоящего исследования выступили открытые публикационные и статистические источники информации. В работе мы опираемся на методы теоретического исследования и моделирования, итогом применения которых становится разработка механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Результаты и обсуждение

Сектор малого и среднего предпринимательства играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности национальной экономики, поскольку обладает высокой гибкостью и способностью адаптироваться под практически любые условия функционирования. Согласимся с мнением Т.Е. Платоновой и Т.А. Быстровой, считающих, что малое и среднее предпринимательство реализует не только сугубо экономическую, но и социальную функции, определяя возможности создания новых рабочих мест, стимулирования активности населения, развития инфраструктуры, аккумулирования капитала вокруг социально значимых проектов и др. [9]. Стоит заметить, что развитие субъектов МСП рассматривается в качестве одного из способов стимулирования инновационной активности в отечественной экономике, поскольку малый и средний бизнес обладает всеми необходимыми возможностями в разработке и продвижении инноваций. На фоне крупнейших игроков малый и средний бизнес обладает способностью быстрой

изменчивости, что позитивно сказывается на состоянии результатов деятельности.

Вместе с тем комплексное развитие субъектов МСП возможно не только за счет специфических преимуществ подобной формы организации деятельности, но и ввиду доступности многих инструментов управления, открытости предпринимателей к внедрению актуальных подходов. Проектное управление в структуре организационного развития становится одним из наиболее распространенных и эффективных способов внедрения инноваций. Как верно замечает Ю.В. Мешкова, для построения системы проектного управления субъекту малого и среднего предпринимательства необходимо определить наличие ряда внутренних подсистем [7]:

1. Организационная структура управления предприятием и место проектной группы в ней. В случае отсутствия проектной группы или прочего соответствующего структурного подразделения, необходимо определить возможности его интеграции.

2. Установление связей между структурным подразделением по управлению проектами и прочими элементами организационной структуры.

3. Назначение ответственных в общей иерархии проектного управления (на уровне выделенного подразделения), включая ответственных за принятие решений, распределение информационных потоков, ресурсное обеспечение и прочие функционально-содержательные стороны проектного управления.

Подчеркнем, что система управления проектом должна включать в себя ряд значимых компонентов, среди которых: функциональные стороны проектной деятельности, ответственность участников проектной деятельности и их распределение, адаптированная модель управления, а также производственный процесс, связанный с воспроизводством системы управления проектами. По мнению В.Д. Богатырева, Д.Г. Гришанова и О.В. Павлова, механизм управления проектной деятельностью в структуре компании призван решать следующие задачи [3]:

Во-первых, осуществлять все необходимые процессы, связанные с подготовкой перспективных проектов, их обоснованием, бюджетированием и продвижением, в целях последующей реализации наиболее действенных и целесообразных из них.

Во-вторых, реализовывать систему мер, направленных на управление ходом выполнения проектных работ, начиная от проектирования и согласования этапов проектной деятельности, завершая получением результатов.

В-третьих, динамично согласовываться с текущим состоянием субъекта предпринимательства и создавать условия его развития, получения экономических и/или социальных эффектов, значительно влияющих на характер функционирования в будущем.

С.А. Беляева определяет, что управление проектами в структуре деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства выстраивается исходя из взаимодействия трех последовательных систем, среди которых выделяется: планирование, реализация и контроль выполнения. При эффективном функционировании данных компонентов управления проектной деятельностью создаются все необходимые условия для аккумулирования опыта субъекта предпринимательства и создания последующих условий становления организационно-экономического механизма управления проектами [2].

Заметим, что современная система управления проектами на предприятии малого и среднего бизнеса может включать в себя следующие типы механизмов управленческой деятельности (рис. 1). Обращаясь к рис. 1, подчеркнем, что разработка комплексного механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса требует объединения соответствующих типовых компонентов в рамках единой структуры.

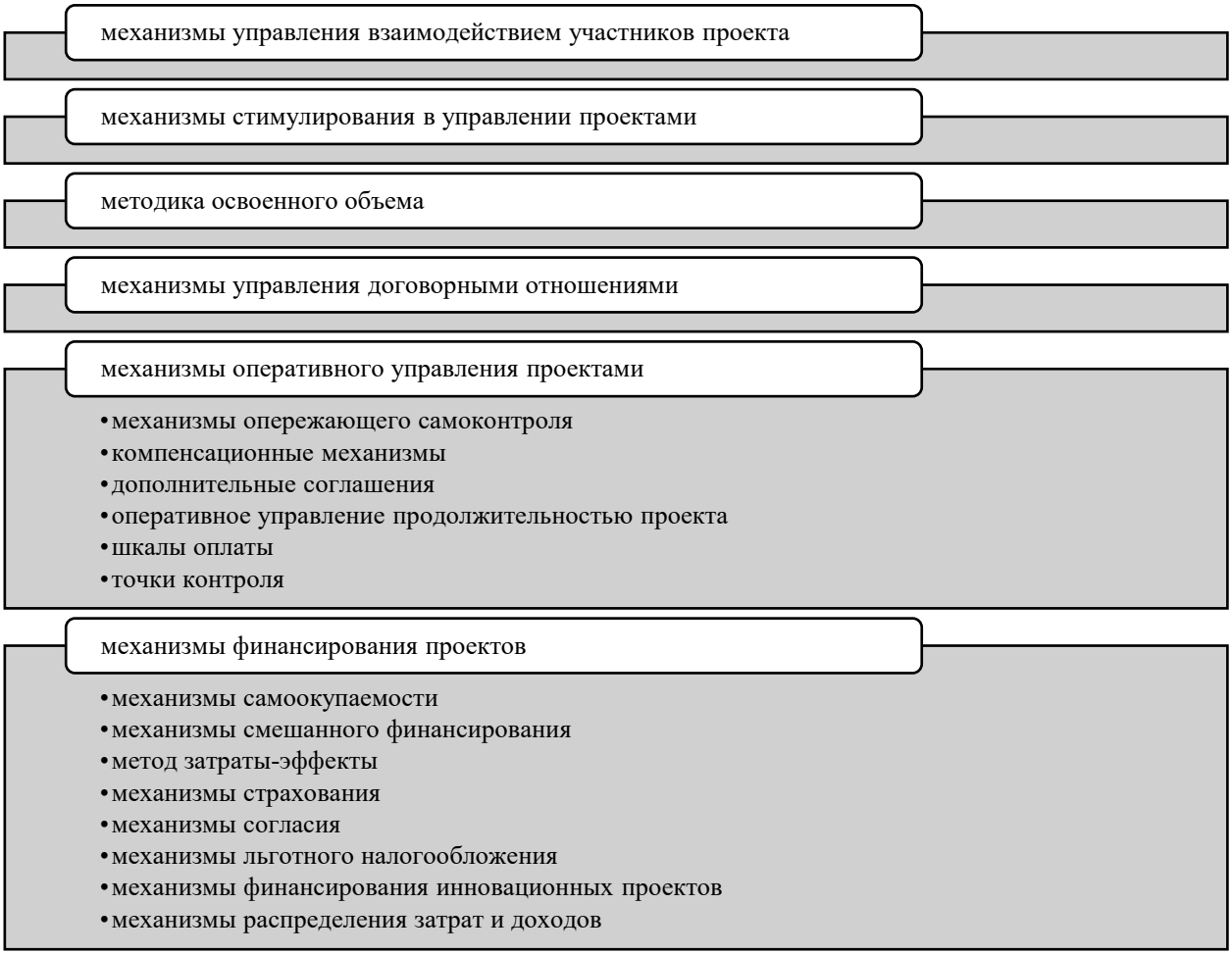

Рис. 1. Типы механизмов управления проектами (по характеру объекта управленческой деятельности)

Источник: составлено авторами на основе [8]

Примечательным в контексте исследования становится работа В. Мейстера, определяющего десять внутренних компонентов механизма управления проектами в деятельности субъектов МСП (рис. 2) [6].

Обращаясь к рис. 2, подчеркнем, что учет представленных компонентов проектного управления закладывается в основу разрабатываемого механизма управления проектами предприятия малого и среднего бизнеса.

Рис. 2. Компоненты проектного управления, определяющие его успешность

Источник: составлено авторами на основе [6]

Учитывая особые перспективы проектного подхода, определим структуру механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса [1; 4; 5]:

1. Миссия управления проектами. Представляет собой целевой ориентир проектной деятельности, определяет перспективы подготовки согласованных проектов.

2. Целевые ориентиры. Устанавливаются на уровне деятельности всего подразделения, отвечающего за реализацию проектов. Опираясь на данную цель, компания подготавливает согласованные проекты.

3. Задачи и функции. Ориентируются на более детальное и поэтапное описание назначения проектного управления в компании.

4. Подходы к управлению. Включают в себя систему специфических и общих способов построения проектного управления.

5. Методы и/или методология управления. Устанавливают конкретную систему ориентиров, формирующих аналитический, управленческий и регулятивно-направленный инструментарий.

6. Управленческие инструменты. Представляют собой четко установленные рычаги воздействия в ходе реализации проектного управления.

7. Показатели эффективности. Включают в себя определенные критерии, отражающие эффективность управления проектами на предприятии.

8. Результаты. Определяют систему экономических и социальных эффектов от реализации проектного управления на предприятии малого и среднего бизнеса. Принимая во внимание все вышепредставленные компоненты, сформируем механизм управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса (рис. 3):

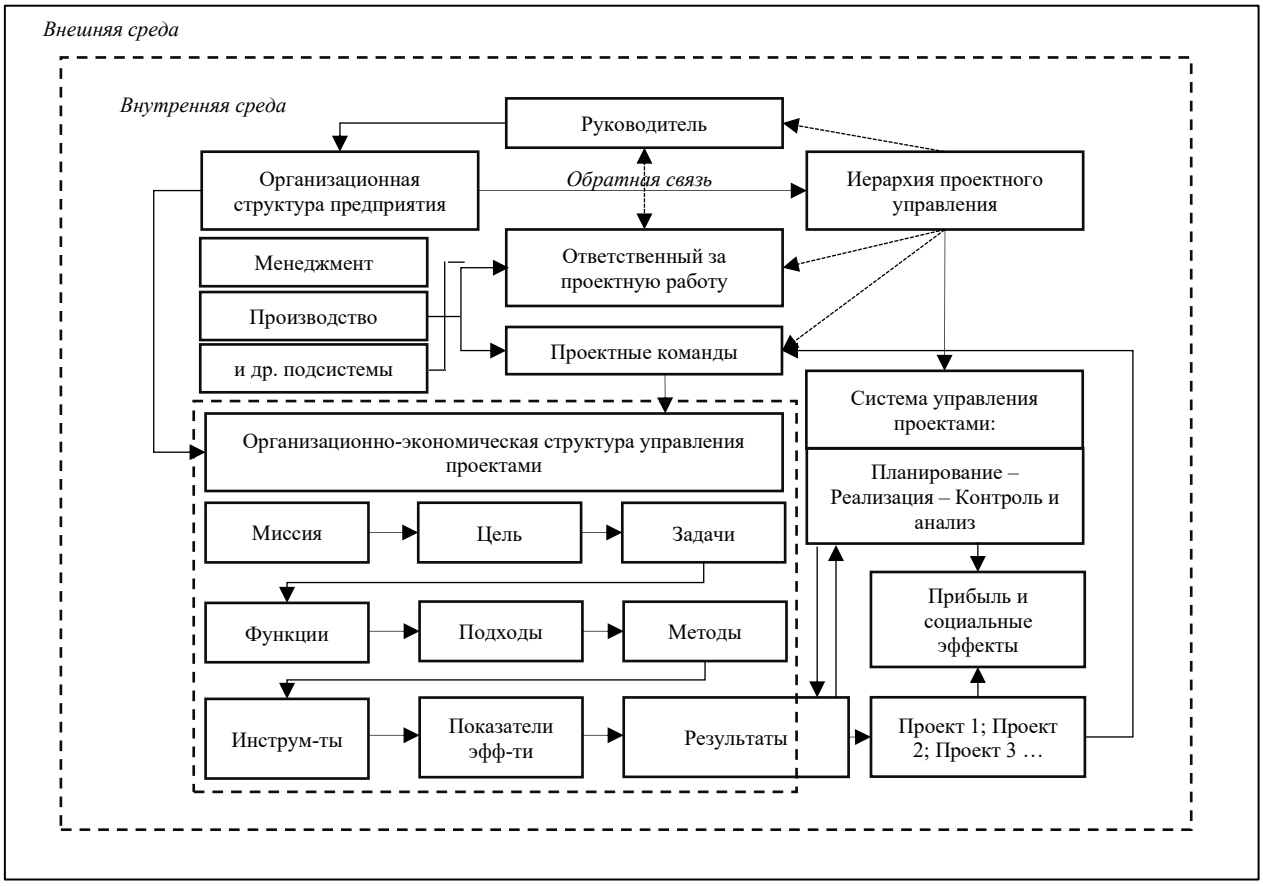

Рис. 3. Механизм управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса

Источник: составлено авторами

Обращаясь к рис. 3, подчеркнем, что ввиду специфических особенностей предприятий малого и среднего бизнеса формирование проектных команд и назначение ответственных лиц будет осуществляться посредством объединения сотрудников из ряда прочих отделов компании. Это позволит интегрировать усилия уже имеющихся членов управленческого аппарата и выстроить их работу с упором на реализацию принципов проектного управления, не потребует значительного финансирования деятельности сотрудников нового подразделения

Представленный механизм предполагает использование проектного подхода как основы развития организации. В связи с этим для организационно-экономической структуры управления проектами выделяется собственное место в организационной структуре субъекта предпринимательства. Вместе с тем система управления проектами выведена на смежный уровень, поскольку фокусируется на анализе результатов проектной деятельности и формировании обратной связи с проектными командами по итогам реализации проектов.

В структуру механизма также включаются условия внешней и внутренней среды. Внешняя среда представляет собой текущую конъюнктуру рынка, которая определяет целесообразность и перспективы осуществления внутриорганизационных изменений. Внутренняя среда – это совокупность внутренних ресурсов организации, предназначенных для реализации и управления проектами; включает в себя источники финансирования и доступные для данного бизнеса формы, капитал, трудовые ресурсы и их квалификацию, оценку эффективности проектов, учетные, аналитически-контрольные процедуры и др.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа проектного подхода и разработки механизма управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса можно заключить, что:

1. Реализация принципов проектного подхода и управление проектами закладываются в основу комплексного внутриорганизационного развития, поскольку предопределяют ключевые точки роста бизнеса в условиях текущей конъюнктуры рынка и доступных как внутренних, так и внешних ресурсов.

2. В структуре управления проектами предприятий малого и среднего бизнеса особое внимание стоит уделять наличию внутренних организационно-экономических компонентов, которые образуют содержательную сторону проектного управления и воссоздают условия планирования, реализации и контроля за выполнением проектной деятельности.

3. Механизм управления проектами на предприятиях малого и среднего бизнеса должен включать в себя систему компонентов, важнейшими среди которых становятся: миссия управления проектами, целевые ориентиры, задачи и функции, подходы к управлению, методы и/или методология управления, управленческие инструменты, показатели эффективности, результаты. Кроме того, немаловажным элементом механизма управления проектами становится формирование проектных команд и назначение ответственных лиц за результаты и эффективность проектного управления, что обеспечит возможность своевременного исполнения функций планирования, реализации и контроля.

Литература

1. Бельмас С.М., Молодчик А.В., Попов В.Л. Управление инициированием проектов развития организации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 132–141.

2. Беляева С.А. Организационно-экономический механизм управления инновационными проектами // Организатор производства. 2010. № 2. С. 1–5.

3. Богатырев В.Д., Гришанов Д.Г., Павлов О.В. Механизмы согласованного управления инвестиционными проектами // УБС. 2003. № 4. С. 35–39.

4. Герцик Ю.Г. Управление предпринимательскими проектами с учетом принципов устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса // КЭ. 2021. № 4. С. 1205–1216.

5. Данилкина Ю.В., Яковлева А.О. Управление проектами организации в условиях цифровой экономики // Экономика строительства. 2022. № 3. С. 19–25.

6. Мейстер В. Успешное управление проектами для малых и средних предприятий (МСП) [Электронный ресурс]. URL: https://www.pmi.org/learning/library/successful-pm-small-medium-enterprises-7631# (дата обращения: 02.02.2023).

7. Мешкова Ю.В. Организация управления проектами в сфере малого бизнеса (на примере салона красоты Монэ) // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 4 (17). С. 83–88.

8. Новиков Д.А. Управление проектами: организационные механизмы. М.: ПМСОФТ, 2007. 140 с.

9. Платонова Т.Е., Быстрова Т.А. Специфика управления инновационными проектами малого и среднего бизнеса // Статистика и экономика. 2013. № 5. С. 78–80.

References

1. Bel'mas S.M., Molodchik A.V., Popov V.L. Upravlenie iniciirovaniem proektov razvitiya organizacii // Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2022. № 1. S. 132–141.

2. Belyaeva S.A. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya innovacionnymi proektami // Organizator proizvodstva. 2010. № 2. S. 1–5.

3. Bogatyrev V.D., Grishanov D.G., Pavlov O.V. Mekhanizmy soglasovannogo upravleniya investicionnymi proektami // UBS. 2003. № 4. S. 35–39.

4. Gercik YU.G. Upravlenie predprinimatel'skimi proektami s uchetom principov ustojchivogo razvitiya i otvetstvennogo vedeniya biznesa // KE. 2021. № 4. S. 1205–1216.

5. Danilkina YU.V., YAkovleva A.O. Upravlenie proektami organizacii v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Ekonomika stroitel'stva. 2022. № 3. S. 19–25.

6. Mejster V. Uspeshnoe upravlenie proektami dlya malyh i srednih predpriyatij (MSP) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.pmi.org/learning/library/successful-pm-small-medium-enterprises-7631# (data obrashcheniya: 02.02.2023).

7. Meshkova YU.V. Organizaciya upravleniya proektami v sfere malogo biznesa (na primere salona krasoty Mone) // Materialy Afanas'evskih chtenij. 2016. № 4 (17). S. 83–88.

8. Novikov D.A. Upravlenie proektami: organizacionnye mekhanizmy. M.: PMSOFT, 2007. 140 s.

9. Platonova T.E., Bystrova T.A. Specifika upravleniya innovacionnymi proektami malogo i srednego biznesa // Statistika i ekonomika. 2013. № 5. S. 78–80.

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_57

УДК 338

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Корюкова С.А., магистр, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния и определению перспектив развития внутреннего туризма в Российской Федерации. Приведены и описаны статистические данные, отражающие современное состояние и тенденции, происходящие на рынке внутреннего туризма в России. Определено, что сегодня внутренний туризм показывает рекордные значения роста ввиду перераспределения туристского потока. Выявлено, что главной проблемой, тормозящей развитие как внутреннего туризма, так и всей индустрии в целом, является низкая доступность финансирования и сложность привлечения инвестиций, отток капиталовложений. Уточнено, что перспективы развития внутреннего туризма в России связаны с продвижением концепции девелопмента; разработкой и утверждением дополнительных государственных программ поддержи и развития туроператоров и туристских компаний, ориентированных на внутренний туризм; повышением доступности инвестиционного капитала (внешнего финансирования) по проектам в туристской индустрии; разработкой и освоением новых туристских маршрутов, в том числе в местах с неразвитой системой туризма; поддержанием развития туристской инфраструктуры, созданием агломерационных образований (туристских кластеров) для оказания комплексных туристских услуг; продвижением идей

новаторского подхода во внутреннем туризме, продолжением развития рекреации (санатории, медицинские учреждения, активный отдых и др.).

Ключевые слова: внутренний туризм, развитие туризма, туристский поток, тенденции в туризме, индустрия туризма, туристская отрасль, пандемия, санкционные ограничения.

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNAL TOURISM IN RUSSIA

Koryukova S.A., Master's degree, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state and the definition of prospects for the development of domestic tourism in the Russian Federation. Statistical data reflecting the current state and trends occurring in the domestic tourism market in Russia are presented and described. It is determined that today domestic tourism shows record growth values due to the redistribution of tourist flow. It is revealed that the main problem hindering the development of both domestic tourism and the entire industry as a whole is the low availability of financing and the difficulty of attracting investments, capital outflow. It is clarified that the prospects for the development of domestic tourism in Russia are associated with the promotion of the concept of a developer; the development and approval of additional state programs for the support and development of tour operators and tourism companies focused on domestic tourism; increasing the availability of investment capital (external financing) for projects in the tourism industry; development and development of new tourist routes, including in places with an undeveloped tourism system; maintaining the development of tourist infrastructure, creating agglomeration formations (tourist clusters) to provide comprehensive

tourist services; promoting innovative ideas in domestic tourism, continuing the development of recreation (sanatoriums, medical institutions, active recreation, etc.).

Keywords: domestic tourism, tourism development, tourist flow, tourism trends, tourism industry, tourism industry, pandemic, sanctions restrictions.

JEL classification: L83, Z32.

Для цитирования: *Корюкова С.А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 57–69.*

Введение

На протяжении последних лет кризисного состояния отечественной экономики индустрия туризма претерпевала множественные изменения, перестраивалась в соответствии с изменениями конъюнктуры рынка. Пандемия COVID-19 положила начало стремительному росту внутреннего туризма, в особенности актуализировала доступные для граждан туристские направления, не влекущие за собой эпидемиологические риски. Сегодня в период санкционных ограничений, ввиду реализации странами коллективного Запада недружественной политики в отношении России, сектор внутреннего туризма также подвергается некоторым влияниям, ведущим к перестройке под современные особенности и тенденции, запросы потребителей. В связи с этим важно своевременно выявлять характерные изменения рынка и реагировать на них в целях подготовки таких стратегических планов, которые будут ориентироваться на использование трендов для развития отечественных субъектов предпринимательства.

Актуальность исследования современного состояния и перспектив развития внутреннего туризма обуславливается тем, что результаты подобного анализа могут закладываться в основу не только организационного, но и регионального или отраслевого развития, определяя наиболее

востребованные изменения. Кроме того, именно в 2022 г. внутренний туризм продемонстрировал особые тенденции роста – количество внутренних поездок в среднем возросло на 7–10% [2; 6].

Целью исследования является анализ современного состояния и определение перспектив развития внутреннего туризма в России.

Материалы и методы

Статья основана на открытых научных публикациях отечественных авторов, посвященных вопросам развития внутреннего туризма в России, статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также информации из СМИ. В работе преимущественно используются методы теоретического исследования – анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, дедуктивный и индуктивный методы.

Результаты и обсуждение

Туристический сектор в России – это достаточно быстроразвивающаяся часть национальной экономики, обладающая некоторыми характерными чертами и особенностями. Как верно замечает Е.В. Монич, отечественная индустрия туризма под влиянием ряда стимулирующих факторов (кризисы, пандемия, ограничения полетов, проблемы с бронированием и др.) расширилась с организации внешнего турпотока на внутренний [4].

По мнению И.П. Кульгачева, внутренний туризм в России обладает всем необходимым потенциалом для долгосрочного развития – для начала роста важно не только стимулировать граждан на изучение новых направлений внутреннего туризма, но и создавать соответствующую комплексную инфраструктуру под началом региональных властей [3]. С.А. Антонян и А.А. Переверзева считают, что внутренний туризм в России подвержен влиянию ряда проблем, каждая из которых значительно ограничивает возможности его роста. К числу проблем авторы относят: неиспользование значительной доли туристского потенциала страны, отсутствие оперативного реагирования субъектов предпринимательства на актуальные тренды (изменения), слабое

развитие инфраструктуры в ряде региональных систем, недоступность и ограниченность инвестиционного капитала, недостаток кадровых ресурсов, низкое качество сервиса и др. [1]. О.А. Суркова приводит аналогичные проблемы, фокусируясь на том, что их преодоление создаст более эффективные условия для развития туристического сектора России в целом [8]. Вместе с тем на перспективу времени многие из проблем, перечисленных авторами статей, были проработаны отечественными субъектами предпринимательства или органами власти: сегодня активно продвигаются инфраструктурные проекты, реализуется новаторский подход в индустрии, развиваются независимые сети туроператоров и др. Государством была разработана и утверждена стратегия внутреннего туризма, по которой в 2020 г. в стране был введен туристский кешбэк, а в 2021 г. запущена государственная программа, ориентированная на развитие внутреннего туризма России [6].

По мнению Н.В. Рубцовой, именно пандемия COVID-19 положила начало структурным изменениям на рынке внутреннего туризма, актуализировав многие его направления. Поставив в безвыходную ситуацию отечественных туроператоров, ограничительные меры пандемии способствовали запуску многих, хотя и рисковых, но на долгосрочный период перспективных проектных инициатив. Н.В. Рубцова также верно отмечает, что импульсный характер пандемии привел и к серьезным экономическим проблемам, фокусирующихся на недостатке финансовых ресурсов и недоступности капитала [7].

Таким образом, главная проблема, тормозящая развитие внутреннего туризма – это сложность реализации перспективных многоуровневых проектов девелопмента, связанная не только со значительными рисками, но и с недоступностью «дешевого» капитала для самих компаний, реализующих подобные проекты. В период санкций масштабы данной проблемы усилились – в первые периоды нестабильности экономики, инвесторы предпочитали менее рисковые финансовые инструменты, в дополнение к этому,

иностранный капитал практически полностью был исключен из оборота. Однако в последующем состояние экономики стабилизировалось, как итог, внутренний туризм приобрел дополнительные возможности развития.

Внутренний туризм сегодня подвергается закономерному росту, связанному с ограничением возможностей заграничных перелетов и прочими трудностями, обусловленными выходом (недоступностью) иностранных систем онлайн-бронирования, исключением многих заграничных направлений для граждан, сложностями получения визы и пересечения границы с определенными государствами в целом, необходимостью приобретения перелетов с пересадками, ограниченностью функционала банковских организаций (межстрановые переводы, недоступность платежной системы VISA или MasterCard, непринятие карт платежной системы МИР) и др. Под влиянием данных факторов отечественные компании вынуждены диверсифицировать собственные направления деятельности и определять наиболее востребованные для клиентов внутренние проекты, впоследствии реализовывать их.

По данным Ассоциации туроператоров, темпы роста внутреннего организованного туризма в 2022 г. превышали темпы роста самого рынка [2]; предварительные данные показывают, что в 2022 году в ряде субъектов РФ значительно увеличился как самостоятельный, так и организованный турпоток, что продемонстрировано в таблице 1.

Таблица 1

Турпоток в ряде регионов России в 2022 г.

Регион	Турпоток, млн. чел.		Темп прироста 2022/2021
	2021	2022	
Московская область	14	22	+57%
Москва	26,2	28	+7%
Краснодарский край	16,5	17	+3%
Санкт-Петербург	6,1	8,1	+32%
Крым	9,6	6,5	-32%
Казань	2,9	3,3	+11%
Тюменская область	2,9	3,3	+13%
Приморье	2,8	3	+7%
Ставропольский	1,25	1,5	+20%

край			
Республика Алтай	1,9	2,1	+7%
Дагестан	1	2	+100%
Калининград	1,9	1,8	-5%
Свердловская область	1,6	1,8	+12%
Тульская область	1,3	1,52	+16%
Иркутская область	1,1	1,5	+30%

Источник: составлено автором на основе [2]

Данные в таблице 1 указывают на снижение туристского потока в двух популярных туристических местах: Крым (снижение на 32%) и Калининград (снижение на 5%). В случае Крыма снижение туристского потока обусловлено текущей геополитической ситуацией и рисками, связанными с проведением специальной военной операции на территории Украины. Небольшое снижение турпотока в Калининграде связано с меньшей доступностью авиабилетов ввиду сокращения числа операторов, осуществляющих перелеты в данном направлении. Из-за закрытия воздушного пространства турпоток в Калининград был снижен [5]. Общий туристский поток по стране с января по сентябрь 2022 г. составил 120 млн. чел. Структура туристского потока по округам представлена на рис. 1 [9].

Рис. 1. Структура туристского потока с января по сентябрь в 2022 г. (по федеральным округам РФ)

Источник: составлено автором на основе [9]

Данные на рис. 1 показывают, что 70% туристского потока по всей стране распределяется между тремя федеральными округами: Центральным (31%), Северо-Западным (20%) и Южным федеральным округом (20%). Наименее популярным маршрутом является Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа с 3% в общей структуре туристского потока.

Также заметим, что в целом внутренний туризм в 2022 г. демонстрирует высокие темпы роста, где отечественные потребители сегодня чаще обращаются к отечественным турагентствам и туроператорам; в 2022 г. доля туроператоров на рынке достигла 30%, что на 8% больше, чем в 2021 г. [2]. Наряду с этим в 2021 г. прибыль организаций туриндустрии показала рекордные значения – 483 млрд. руб. суммарно на все организации. В общей структуре туристической индустрии в 2021 г. убыточными являлись 24% организаций – показатель имеет рекордно низкие значения с 2018 года. В 2021 г. в стране было введено 13,2 тыс. гостиниц (+13%), 1,7 тыс. санаториев (+812%), 1,4 тыс. домов отдыха (+69%), 1 тыс. туристских баз (+27%), 69 мотелей (-83%) и 32 кемпинга (-70%). Можно заметить особый рост популярности санаториев и домов отдыха, туристских баз в качестве объектов строительства в туристской индустрии. За 2017-2022 гг. валовая добавленная стоимость туристской индустрии в России (основные текущие цены) увеличилась на 61,2%, достигнув свыше 3,6 трлн. руб. [9]. В 2022 г., по данным портала Tadviser, посещаемость национальных парков и заказников, расположенных вблизи о. Байкал была на 40% выше, чем годом ранее [10].

Несмотря на общие показатели роста, сложно связать их именно с реализуемой санкционной политикой. Вероятнее всего, антироссийские санкции привели исключительно к перераспределению туристских потоков [6]. В целях сохранения высоких темпов роста и показателей активности важно поддерживать текущее состояние всей индустрии туризма, стимулировать хозяйственную активность компаний.

Учитывая все вышеизложенное, определим перспективы развития туристского сектора в России по направлению внутреннего туризма:

Во-первых, перспектива продвижения концепции девелопмента в туризме. Девелопмент представляет собой подготовку и реализацию комплексных проектов развития индустрии туризма с упором на привлечение внешнего финансирования проектов комплексной застройки, формирования инфраструктуры и др.

Во-вторых, перспектива разработки и утверждения дополнительных государственных программ поддержи и развития туроператоров и туристских компаний, ориентированных на внутренний туризм. В таком случае реализация действительно значимых программ и мер поддержки при их доступности станет основой долгосрочного роста предпринимательской активности.

В-третьих, перспектива повышения доступности инвестиционного капитала (внешнего финансирования) по проектам в туристской индустрии. Связана с созданием условий льготного финансирования проектов, привлечением системно значимых крупнейших банков для более выгодных кредитов.

В-четвертых, перспектива разработки и освоения новых туристских маршрутов, в том числе в местах с неразвитой системой туризма. Предполагает продвижение новых мест отдыха с учетом территориальных особенностей.

В-пятых, перспектива поддержания развития туристской инфраструктуры, создания агломерационных образований (туристских кластеров) для оказания комплексных туристских услуг. Является смежной с девелопментом перспективой, поскольку предполагает строительство объектов в местах концентрации туристических фирм и прочих инфраструктурных объектов.

В-шестых, продвижение идей новаторского подхода во внутреннем туризме, продолжение развития рекреации (санатории, медицинские учреждения, активный отдых и др.). Связано с дополнительным наращиванием активности по направлению концепции новаторства в туризме.

Реализация вышепредставленных перспектив ориентирована на повышение доступности и развитие внутреннего туризма в России. В этих целях важно стимулировать граждан на совершение внутренних поездок, для чего должна быть сформирована вся необходимая коммуникационная инфраструктура: развитая транспортная сеть, покрытие Интернета и мобильной связи, доступность маршрутов и др. Вместе с тем развитие внутреннего туризма также может быть направлено на привлечение внешнего туристического потока, значения которого в 2022 году значительно снизились. Для этих целей важно привлекать иностранных партнеров, обеспечивая доступность бронирования внутренних туристских мощностей. Кроме того, немаловажной перспективой является повышение качества сервиса и комплексного обслуживания для закономерного улучшения клиентского опыта.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа современного состояния и перспектив развития внутреннего туризма в России удалось установить, что:

1. Сегодня внутренний туризм показывает рекордные значения роста – туристский поток в ряде регионов увеличивается в 2 раза; в среднем по стране туристский поток увеличился на 7% относительно 2021 г. Наибольшую популярность приобретают поездки в Центральном, Южном и Северо-Западном федеральных округах, на которые приходится свыше 70% туристского потока по стране. Негативной тенденцией является снижение туристского потока по ряду ранее востребованных направлений (Крым и Калининград), что связано с некоторыми объективными факторами.

2. Развитие внутреннего туризма в России затрудняется ввиду влияния некоторых проблем. И хотя в течение последних лет наблюдаются активные тенденции к их разрешению, сохраняется главенствующая проблема, связанная с низкой доступностью финансирования и сложностями привлечения инвестиций в отечественную туриндустрию.

3. Перспективы развития внутреннего туризма в России связаны с продвижением концепции девелопмента; разработкой и утверждением дополнительных государственных программ поддержи и развития туроператоров и туристских компаний, ориентированных на внутренний туризм; повышением доступности инвестиционного капитала (внешнего финансирования) по проектам в туристской индустрии; разработкой и освоением новых туристских маршрутов, в том числе в местах с неразвитой системой туризма; поддержанием развития туристской инфраструктуры, созданием агломерационных образований (туристских кластеров) для оказания комплексных туристских услуг; продвижением идей новаторского подхода во внутреннем туризме, продолжением развития рекреации (санатории, медицинские учреждения, активный отдых и др.).

Литература

1. Антонян С.А., Переверзева А.А. Проблемы и перспективы развития внутреннего и въездного туризма в России // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2017. № 8. С. 1–6.

2. АТОР подвела предварительные итоги туристического 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/node/50839 (дата обращения: 13.01.2023).

3. Кульгачёв И.П. Статистика внутреннего туризма в России: состояние и перспективы развития // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 12 (91). С. 30–41.

4. Монич Е.В. Перспективы развития внутреннего туризма в России // Вестник магистратуры. 2021. № 5–4 (116). С. 68–72.

5. Почему туристы отменяют в Калининграде бронь и не ходят в рестораны [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27379.3/4572908/ (дата обращения: 17.01.2023).

6. Рост внутреннего туризма в России в 2022 году составил 10% [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/16415131 (дата обращения: 03.02.2023).

7. Рубцова Н.В. Пандемия covid-19 как импульс развития внутреннего туризма в России: проблемы и перспективы // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. № 3 (49). С. 88–95.

8. Суркова О.А. Перспективы, тенденции и факторы, влияющие на развитие внутреннего туризма в России // Пространство экономики. 2009. № 2–2. С. 95–99.

9. Туризм – Росстат статистика [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 18.01.2023).

10. Туризм в России [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33iUbU (дата обращения: 28.01.2023).

References

1. Antonyan S.A., Pereverzeva A.A. Problemy i perspektivy razvitiya vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Rossii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2017. № 8. S. 1–6.

2. ATOR podvela predvaritel'nye itogi turisticheskogo 2022 goda [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.atorus.ru/node/50839 (data obrashcheniya: 13.01.2023).

3. Kul'gachyov I.P. Statistika vnutrennego turizma v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. 2014. № 12 (91). S. 30–41.

4. Monich E.V. Perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v Rossii // Vestnik magistratury. 2021. № 5–4 (116). S. 68–72.

5. Pochemu turisty otmenyayut v Kaliningrade bron' i ne hodyat v restorany [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27379.3/4572908/ (data obrashcheniya: 17.01.2023).

6. Rost vnutrennego turizma v Rossii v 2022 godu sostavil 10% [Elektronnyj resurs]. URL: https://tass.ru/ekonomika/16415131 (data obrashcheniya: 03.02.2023).

7. Rubcova N.V. Pandemiya covid-19 kak impul's razvitiya vnutrennego turizma v Rossii: problemy i perspektivy // Izvestiya VUZov EFiUP. 2021. № 3 (49). S. 88–95.

8. Surkova O.A. Perspektivy, tendencii i faktory, vliyayushchie na razvitie vnutrennego turizma v Rossii // Prostranstvo ekonomiki. 2009. № 2–2. S. 95–99.

9. Turizm – Rosstat statistika [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (data obrashcheniya: 18.01.2023).

10. Turizm v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://clck.ru/33iUbU (data obrashcheniya: 28.01.2023).

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_70

УДК 082:332.14(985)

РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петенко А.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР, г. Донецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны Российской Федерации. Уточнено, что современная Арктическая зона Российской Федерации является одним из наиболее перспективных направлений развития нефтедобычи. Это обуславливается колоссальными запасами нефти и прочих природных ресурсов, огромным потенциалом развития на долгосрочную перспективу. Вместе с тем Арктическая зона в вопросах добычи нефти является одной из самых противоречивых и неустойчивых. Определяются актуальные риски и проблемы развития нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны, среди которых можно выделить: риски экологического воздействия на окружающую среду, недостаточности капитала и снижения инвестиционной привлекательности проектов нефтедобычи, социального развития; риски, связанные с влиянием на коренное население Арктической зоны; риски операционной деятельности, ведущие к нарушению производственно-добывающей деятельности, проблемы санкционного давления и др. Выявлены перспективы развития нефтедобывающего сектора Арктической зоны, выстраивающиеся через призму технологической трансформации, реализации политики

импортозамещения, стимулирования социально-экономического роста, формирования экологических инициатив и др.

Ключевые слова: Арктическая зона, нефтедобыча в Арктике, проблемы нефтедобычи в Арктике, нефтедобывающий сектор.

DEVELOPMENT OF THE OIL SECTOR IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Petenko A.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics, Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the DPR, Donetsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of problems and prospects for the development of the oil sector in the Arctic zone of the Russian Federation. It is clarified that the modern Arctic zone of the Russian Federation is one of the most promising areas for the development of oil production. This is due to the enormous reserves of oil and other natural resources, the huge potential for development. At the same time, the Arctic zone is one of the most controversial and unstable in terms of oil production. The current risks and problems of the development of the oil sector in the Arctic zone are identified, among which are: risks of environmental impact on the environment, insufficient capital and reduced investment attractiveness of oil production projects, social development; risks associated with the impact on the indigenous population of the Arctic zone; operational risks leading to disruption of production and production activities, problems of sanctions pressure, etc. The prospects for the development of the oil-producing sector of the Arctic zone are identified, which are built through the prism of technological transformation, the implementation of import substitution policy, the stimulation of socio-economic growth, the formation of environmental initiatives, etc.

Keywords: Arctic zone, oil production in the Arctic, problems of oil production in the Arctic, oil sector.

JEL classification: Q35, Q38, Q39.

Для цитирования: *Петенко А.В. Развитие нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны России: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 70–84.*

Введение

В современной экономике России нефтедобывающий сектор занимает около 17% в общей структуре ВВП, являясь одним из самых значимых источников дохода государственного бюджета и отечественных компаний. Развитие нефтедобычи неразрывно связывается с возможностями усиления экономического потенциала всей страны и стимулирования преобразований во многих как смежных, так и прочих сферах хозяйствования, повышением конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене. Вместе с тем сложившийся экспортно-сырьевой тип экономики, завязанный на добыче полезных ископаемых, минимальной обработке и их экспорте, не имеет долгосрочных перспектив для экономики ввиду создания проблем зависимости развития от внешних поставок и глобальных цен на экспортируемые ресурсы, поэтому особенно важным становится разработка программ по диверсификации направлений хозяйствования. Ко всему прочему, другой не менее значимой проблемой является истощаемость запасов нефтересурсов. По последним данным «Роснедра», текущих технологически извлекаемых запасов нефти в России хватит на 39 лет непрерывной добычи с учетом ежегодного прироста показателей [3]. Особую перспективу в таких условиях приобретают вопросы исследования новых месторождений, потенциально обладающих огромными неразведанными

запасами нефти и прочих энергоресурсов – в число подобных территорий входит Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ).

Актуальность исследования вопросов развития нефтедобывающего сектора на территории АЗРФ обуславливается тем, что в Арктической зоне разведаны достаточно обширные запасы мировой нефти, добыча которых становится одной из сложнейших технологических и организационных задач. Кроме того, изучение вопросов развития нефтедобывающего сектора на территории АЗРФ неразрывно связано с определением ключевых проблем и перспектив нефтедобычи на данных территориях, начиная от вопросов готовности отечественных компаний к добыче нефти в условиях крайнего севера, и заканчивая санкционными ограничениями, значительно препятствующими развитию нефтедобывающего сектора в целом.

Цель работы – описать проблемы и перспективы развития нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Материалы и методы

Материалами к настоящему исследованию выступили научные статьи отечественных авторов. В работе мы опираемся преимущественно на методы теоретического исследования, среди которых: анализ, сравнение, обобщение, синтез, сопоставление, абстрагирование, дедуктивный и индуктивный методы, позволяющие определить ключевые проблемы и перспективы развития нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны России в период усиливающихся санкционных ограничений.

Результаты и их обсуждение

Арктическая зона Российской Федерации – это одна из уникальнейших и богатейших территорий, на которой располагаются огромные залежи разнообразных природных ресурсов: металлов (в том числе редкоземельных), драгоценных камней и углеводородов (уголь, нефть и газ). Согласимся с мнением Н.Н. Пусенковой, уточняющей, что повышенное внимание к территории Арктической зоны России обуславливается, в первую очередь,

обширными разведанными запасами нефти, которые по различным оценкам могут образовывать до 20-25% от общих объемов запасов, приходящихся на всю территорию Российской Федерации [8].

Е.П. Жариков определяет, что долгосрочный тренд роста потребления нефтепродуктов (в целях изготовления топлива, пластика, использования в различных видах промышленности, транспортной отрасли и др.) устанавливает необходимость усиления нефтедобычи по многим направлениям, поиска новых месторождений нефти и формирования высокотехнологичных и эффективных производственных систем [4]. Подобный фактор попросту актуализирует развитие нефтедобычи в Арктической зоне Российской Федерации.

Достижение подобного количества результатов становится возможным только в том случае, если будет аккумулирован весь необходимый комплекс условий для развития территории, осуществлено привлечение инвестиционных ресурсов и создана не только материально-техническая база, но воспроизведен широкий кадровый потенциал. Т.Ю. Сафонова придерживается схожих взглядов и считает, что активная реализация действительно перспективных проектов добычи в АЗРФ придется на период после 2035 года [8]. Обуславливается это тем, что России требуется не только разведать новые места добычи, но и пройти сложный путь технологической независимости, внедрения передовых технологий и определения ключевых стандартов размещения производственных мощностей для решения актуальных проблем добычи как в Арктической зоне России, так и по всей стране в целом.

В актуальном исследовании от компании Нефтегаз подчеркивается, что территория Арктической зоны Российской Федерации в вопросах добычи нефти является одной из самых противоречивых и неустойчивых [6]. Подобное состояние определяется целым рядом проблемных факторов, среди которых [3; 4; 6; 8 и др.]:

1. Постоянная изменчивость и неустойчивость цен на энергоресурсы (включая нефть), кризисное состояние добычи, сокращение спроса на нефть и прочие виды углеводородов. В таких условиях развитие отдельных территорий Арктической зоны Российской Федерации, промышленная деятельность которой целиком строится на добыче ресурсов, подвергается значительным рискам. Подобные обстоятельства формируют дополнительные препятствия для развертывания дорогостоящих и широкомасштабных проектных инициатив.

2. Непостоянство налогообложения добывающей промышленности, которое формирует условия неэффективности вложения огромных объемов капитала на поиск доступных месторождений на территории Арктической зоны Российской Федерации и развитие технологий, позволяющих рентабельно извлекать нефтепродукты.

3. Неразвитость регионального финансирования и недостаточность объемов региональных бюджетов, что ограничивает возможности в поддержке перспективных проектов и компаний, ориентированных на нефтедобычу.

4. Исключительно эксплуатационный тип хозяйствования при организации нефтедобычи – отсутствие перспективных проектов переработки нефти и получения качественного сырья приводит к снижению привлекательности инвестиций в развитие нефтедобывающего сектора в АЗРФ.

5. Исчерпание доступных нефтяных месторождений и выход с регионального рынка перспективных игроков, ввиду их неготовности финансировать разведывательную деятельность на территории Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической нестабильности, развития концепции устойчивого развития во всем мире.

По своей сути, все описанные выше барьерные факторы определены текущим экспортно-сырьевым ориентиром отечественной экономики, формирующим зависимость между развитием страны и уровнем спроса, глобальными ценами на экспортируемые ресурсы. Согласимся также с

мнением Н.В. Юркевич и И.В. Филимоновой, считающих, что развертывание активной нефтедобычи при несистемном подходе может привести к колоссальным проблемам в области экологии АЗРФ [10]. В связи с этим при реализации проектов важно ориентироваться на учет принципов социально-устойчивого развития и сохранять экологический баланс, определять перспективные способы борьбы с изменениями экологической обстановки ввиду активизации добычи.

В работе Л.М. Болсуновской и Ю.А. Болсуновской приводится обширная система факторов, определяющих состояние инвестиционной среды Арктической зоны Российской Федерации [2]. В рамках факторов уточняются как позитивные, так и негативные стороны, послужившие основой рассмотрения нефтедобычи в АЗРФ через призму инвестиционной среды, что представлено в таблице 1:

Таблица 1

Позитивные и негативные аспекты развития нефтедобычи в Арктической зоне Российской Федерации в контексте инвестиционной среды

Фактор	Описание	
	Позитивная сторона	Негативная сторона
Природно-климатическая обстановка	Объемные запасы разведанных ресурсов, высокий потенциал расширения ресурсной базы	Неустойчивость экосистем, трудные климатические условия для организации добычи, сложность функционирования в морской среде
Окружающая среда	Обширное количество биологических ресурсов	Негативное воздействие производств на состояние окружающей среды и безвозвратное вымирание биологических ресурсов
Географическое расположение Арктической зоны Российской Федерации	Выстроенная связь с мировым океаном, Северный морской путь РФ	Геополитическая нестабильность, нарушение перспектив развития отдельных маршрутов, снижение востребованности
Экономическое состояние	Высокий потенциал развития добывающей и обрабатывающей отраслей	Экспортно-сырьевой тип хозяйствования, сложность диверсификации направлений хозяйственной активности субъектов предпринимательства

Законодательство	Активное развертывание единой политики освоения Арктической зоны России, движение в векторе единого регулирования	Сохранение противоречий в законодательстве, неопределенность налоговой нагрузки, неразвитость отдельных ветвей законодательства
Трудовой потенциал	Низкая стоимость труда при относительно высоком уровне качества	Отток кадров, снижение качества образования, дефицит высококвалифицированных специалистов
Наличие инфраструктуры	Развитая система инфраструктуры, нацеленной на промышленность	Устаревание инфраструктуры и высокий уровень зависимости от поставляемых технологий

Источник: составлено автором на основе [2]

Обращаясь к таблице 1, также заметим, что подобное состояние факторов инвестиционной среды обуславливает наличие обширной системы рисков развития нефтегазового сектора Арктической зоны Российской Федерации, среди которых:

Во-первых, риски экологического воздействия на окружающую среду.

Во-вторых, риски недостаточности капитала и снижения инвестиционной привлекательности проектов нефтедобычи.

В-третьих, риски социального развития, связанные с влиянием на коренное население.

В-четвертых, риски операционной деятельности, ведущие к нарушению производственно-добывающей деятельности.

В-пятых, актуальные на современном этапе риски санкционного давления.

Подчеркнем, что санкционное давление определяет ряд барьеров на пути к развитию нефтедобычи в Арктической зоне Российской Федерации, на что также указывают Н.Л. Антонова и М.И. Лисицына [1]. Отечественная экономика сегодня подвержена блокированию банковской системы, ограничениям на экспорт технологий и импорт энергоресурсов в страны Запада. В частности, три пакета санкций, введенных в 2022 г., по своей сути практически полностью ограничивают технологический потенциал нефтяных

компаний при помощи методов прямого воздействия. Действующие на современном этапе санкционные ограничения сгруппированы на рис. 1.

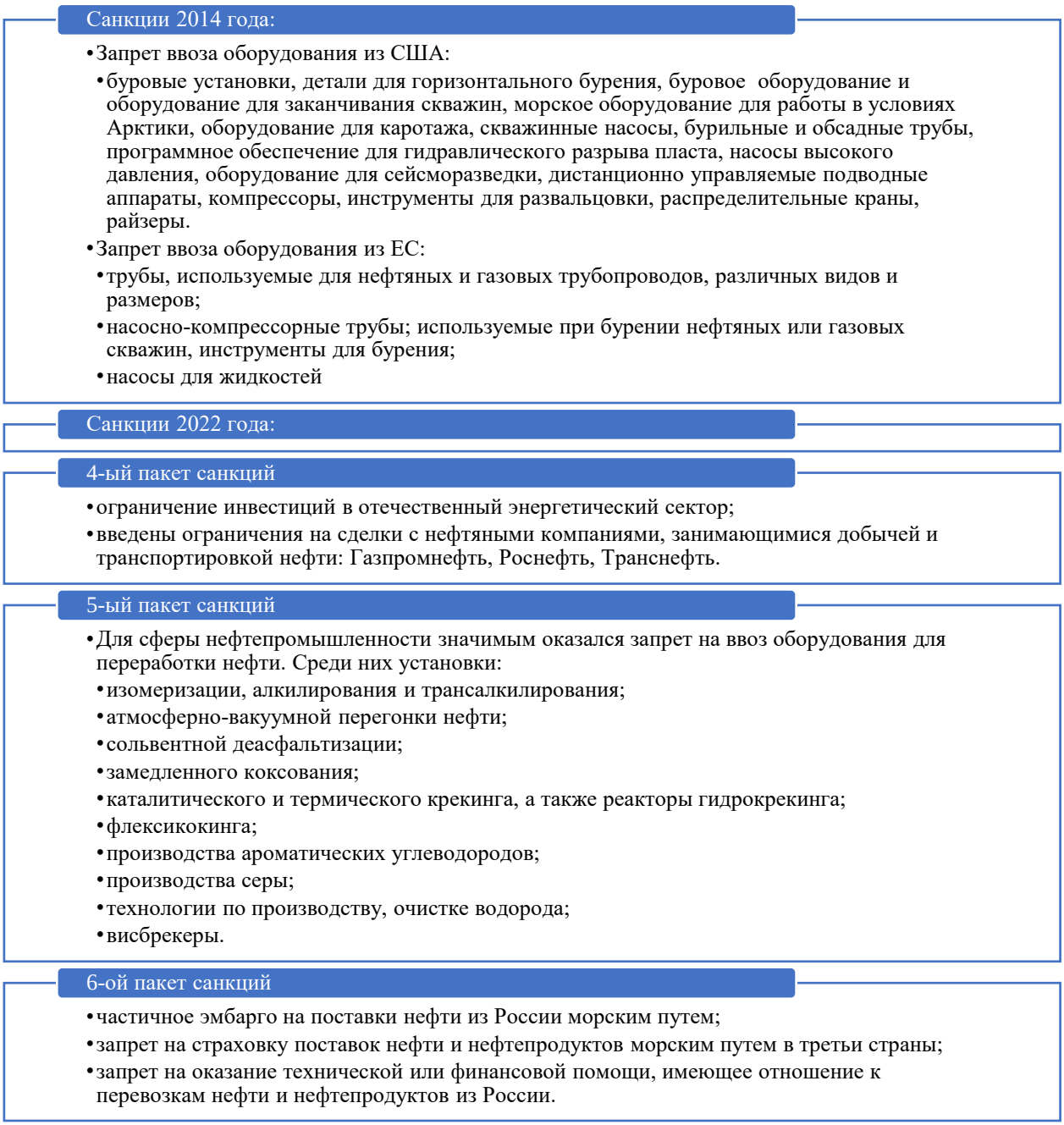

Рис. 1. Санкции, затрагивающие нефтяную отрасль России

Источник: составлено автором на основе [7]

Данные на рис. 1 позволяют заключить, что несмотря на негативный характер влияния санкций, определяются новые приоритеты развития импортозамещения в Российской Федерации. В общих чертах сегодня

перспективы развития нефтедобывающей отрасли на территории АЗРФ связаны с:

Во-первых, диверсификацией сырьевых отраслей и расширением направлений деятельности с учетом реструктуризации сырьевого сектора. Данная перспектива связана с развитием не только добывающего направления, но и перерабатывающего. В таком случае основной упор отводится в сторону развития глубокой нефтепереработки и использования добываемых нефтересурсов в производственных целях для получения как высококачественного сырья, так и конечных продуктов нефтепереработки. В результате данная перспектива ведет к снижению влияния экспортной деятельности на выработку экономики страны, стимулирует хозяйственную активность на уровне смежных и прочих отраслей, ведет к улучшению инфраструктуры. По мнению А.Г. Казанина, диверсификация при развитии нефтедобычи на территории АЗРФ становится практически единственно верным вариантом освоения территорий, поскольку позволяет не только укрепить состояние экономики с упором на экзогенные факторы, но и развить трудовой потенциал Арктической зоны Российской Федерации [5]. Реализация подобных перспектив связана со стимулированием ряда направлений (рис. 2).

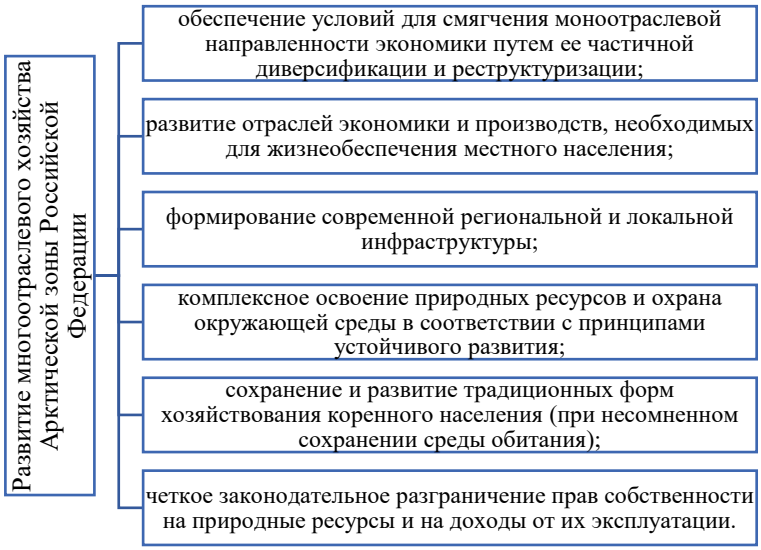

Рис. 2. Направления развития многоотраслевого хозяйства Арктической зоны Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе [6]

Подчеркнем, что представленные на рис. 2 направления становятся одним из условий комплексного развития экономики Арктической зоны Российской Федерации.

Во-вторых, технологическим развитием России и повышением независимости страны от импорта современных технологий. По мнению А. Череповицыной и В. Соловьевой, ограничение технологических возможностей Российской Федерации предопределяет становление новых программ развития собственной материально-технической базы, основывающейся на снижении доли ввозимых технологий и ориентации на собственные разработки [11]. Установленные цели освоения месторождений АЗРФ и организации добычи на территории Арктики могут послужить стимулом для развития отечественных технологий и формирования актуальных концепций.

В-третьих, освоением и изучением экологических рисков нефтедобычи в Арктической зоне Российской Федерации с последующим преодолением рисковых основ. Данные перспективы по мнению А. Золотухина обуславливают возможность продвижения экологической повестки среди компаний, поскольку актуализируют вопросы создания жестких экологических стандартов для проведения работ в Арктической зоне России, соблюдения социальных факторов (безопасность населения, безопасность рабочих), устранения розливов нефти и прочих сопутствующих проблем [12].

В-четвертых, повышением уровня жизни населения, развитием инфраструктуры и формированием экономически благоприятной среды. Приток промышленности в Арктическую зону Российской Федерации станет драйвером развития смежных отраслей, которые связаны с глубокой обработкой ресурсов, логистикой и торговлей, приведет к повышению активности строительных компаний, позволит достичь объемных мультипликативных эффектов, что, в конечном счете, сформирует условия не только экономического, но и социального роста.

Заключение

Таким образом, по итогам анализа проблем и перспектив развития нефтедобывающего сектора в Арктической зоне Российской Федерации можно установить, что:

1. Современная Арктическая зона Российской Федерации является одним из наиболее перспективных направлений развития нефтедобычи, что обуславливается колоссальными запасами нефти и прочих природных ресурсов, огромным потенциалом развития.

2. Сегодня развитие нефтедобывающего сектора Арктической зоны России становится сложным и неопределенным ввиду влияния ряда рисков и проблем, наиболее актуальными среди которых становятся риски экологического воздействия на окружающую среду, недостаточности капитала и снижения инвестиционной привлекательности проектов нефтедобычи Арктической зоны Российской Федерации, социального развития, негативного влияния на коренное население АЗРФ, риски операционной деятельности, ведущие к нарушению производственно-добывающей деятельности, проблемы санкционного давления и другие.

3. Перспективы развития нефтедобывающего сектора в Арктической зоне Российской Федерации связаны с диверсификацией сырьевых отраслей и расширением направлений деятельности с учетом реструктуризации сырьевого сектора; технологическим развитием России и повышением независимости страны от импорта современных технологий; освоением и изучением экологических рисков нефтедобычи в АЗРФ с последующим преодолением рисковых основ; повышением уровня жизни населения, развитием инфраструктуры и формированием экономически благоприятной среды.

Литература

1. Антонова Н.Л., Лисицына М.И. Влияние санкций США и ЕС на нефтедобычу в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–4. С. 1–9.

2. Болсуновская Л.М., Болсуновская Ю.А. Влияние рисков на инвестиционный потенциал Арктического континентального шельфа российской Федерации // Известия ТПУ. 2012. № 6. С. 44–47.

3. Добыча нефти в России [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/33RS5y (дата обращения: 12.02.2023).

4. Жариков Е.П. Арктическая нефть в морской добыче: состояние, проблемы, перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 1–2. С. 52–70.

5. Казанин А.Г. Стратегические приоритеты и вызовы развития нефтегазового сектора Арктической зоны РФ (на примере Ненецкого автономного округа) // Пространственная экономика. 2019. №2. С. 169-185.

6. Нефтегазодобывающие регионы российской Арктики: проблемы освоения и устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/721772-neftegazodobyvayushchie-regiony-rossiyskoy-arktiki-problemy-osvoeniya-i-ustoychivogo-razvitiya-/ (дата обращения: 14.02.2023).

7. Нефтедобыча в Арктике [Электронный ресурс]. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/520525-neftedobycha-v-arktike/ (дата обращения: 11.02.2023).

8. Пусенкова Н.Н. Нефть арктического континентального шельфа России: оптимизм, пессимизм, реализм // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 5. С. 86–108.

9. Сафонова Т.Ю. Перспективы российской нефтегазодобычи в Арктике: от обвала до развития // Креативная экономика. 2020. № 10. С. 2569–2590.

10. Юркевич Н.В., Филимонова И.В. Анализ экологического баланса в арктических регионах нефтедобычи на примере НГК ЯНАО // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. № 5. С. 286–294.

11. Cherepovitsyna A., Solovyova V. Prospects of oil production in the Russian Arctic: technological aspect // Scientific papers of silesian university of technology organization and management series. 2020. No 145. pp. 173–181.

12. Zolotukhin A. Russian Arctic Petroleum Resources // Oil & Gas Science and Technology – Revue de l IFP. 2011. No 66 (6). pp. 899–910. DOI:10.2516/ogst/2011141.

References

1. Antonova N.L., Lisicyna M.I. Vliyanie sankcij SSHA i ES na neftedobychu v Rossii // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2015. № 4–4. S. 1–9.

2. Bolsunovskaya L.M., Bolsunovskaya YU.A. Vliyanie riskov na investicionnyj potencial Arkticheskogo kontinental'nogo shel'fa rossijskoj Federacii // Izvestiya TPU. 2012. № 6. S. 44–47.

3. Dobycha nefti v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://clck.ru/33RS5y (data obrashcheniya: 12.02.2023).

4. ZHarikov E.P. Arkticheskaya neft' v morskoj dobyche: sostoyanie, problemy, perspektivy // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2016. № 1–2. S. 52–70.

5. Kazanin A.G. Strategicheskie prioritety i vyzovy razvitiya neftegazovogo sektora Arkticheskoj zony RF (na primere Neneckogo avtonomnogo okruga) // Prostranstvennaya ekonomika. 2019. №2. S. 169-185.

6. Neftegazodobyvayushchie regiony rossijskoj Arktiki: problemy osvoeniya i ustojchivogo razvitiya [Elektronnyj resurs]. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/721772-neftegazodobyvayushchie-regiony-rossiyskoy-arktiki-problemy-osvoeniya-i-ustoychivogo-razvitiya-/ (data obrashcheniya: 14.02.2023).

7. Neftedobycha v Arktike [Elektronnyj resurs]. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/520525-neftedobycha-v-arktike/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

8. Pusenkova N.N. Neft' arkticheskogo kontinental'nogo shel'fa Rossii: optimizm, pessimizm, realizm // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2019. № 5. S. 86–108.

9. Safonova T.YU. Perspektivy rossijskoj neftegazodobychi v Arktike: ot obvala do razvitiya // Kreativnaya ekonomika. 2020. № 10. S. 2569–2590.

10. YUrkevich N.V., Filimonova I.V. Analiz ekologicheskogo balansa v arkticheskih regionah neftedobychi na primere NGK YANAO // Interekspo Geo-Sibir'. 2019. № 5. S. 286–294.

11. Cherepovitsyna A., Solovyova V. Prospects of oil production in the Russian Arctic: technological aspect // Scientific papers of silesian university of technology organization and management series. 2020. No 145. pp. 173–181.

12. Zolotukhin A. Russian Arctic Petroleum Resources // Oil & Gas Science and Technology – Revue de l IFP. 2011. No 66 (6). pp. 899–910. DOI:10.2516/ogst/2011141.

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_85

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ

Чумакова Е.А., кандидат экономических наук, Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Россия

Аннотация. За 2014–2023 гг. в связи с санкционным давлением Россия сталкивается с трудностями и сбоями в международных поставках при импорте товаров. По этой причине государство приняло курс на политику импортозамещения, которая уже успела показать результат: с 2014 по 2021 гг. средний объем производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов на территории Российской Федерации вырос с 1125 до 1171 тыс. тонн. Целью исследования стало определение основных показателей финансового сектора, влияющих на объемы производства импортозамещающих пищевых продуктов, а также выявление ключевых мер для поддержания и увеличения его уровня и темпов. С использованием корреляционно-регрессионного анализа автором были выявлены критерии финансового сектора, наибольшим образом оказывающие влияние на темпы и объем производства сельскохозяйственной импортозамещающей продукции в России. В ходе реализации предложенной модели были выявлены такие показатели, как объем кредитов, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам; объем торгов на финансовых рынках РФ и средний курс доллар по отношению к рублю. Тем не менее, данный перечень показателей не является исчерпывающим и может быть расширен в связи с динамичным характером экономики и появлением новых экономических агентов в рамках финансового сектора. Практическая значимость полученной

эконометрической модели состоит в том, что она позволяет прогнозировать объем и темпы производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: импортозамещение, финансовый сектор, банковский сектор, сельское хозяйство, эконометрические модели, Россия.

THE IMPACT OF THE FINANCIAL SECTOR ON IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA

Chumakova E.A., Candidate of Economic Sciences, Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia

Abstract. In 2014-2023, due to sanctions pressure, Russia is facing difficulties and disruptions in international supplies when importing goods. For this reason, the state has adopted a policy of import substitution, which has already managed to show results: from 2014 to 2021, the average volume of production of the main types of import-substituting food products in the territory of the Russian Federation increased from 1125 to 1171 thousand tons. The purpose of the study was to determine the main indicators of the financial sector that affect the volume of production of import-substituting food products, as well as to identify key measures to maintain and increase its level and pace. Using correlation and regression analysis, the author identified the criteria of the financial sector that have the greatest impact on the pace and volume of production of agricultural import-substituting products in Russia. During the implementation of the proposed model, such indicators were identified as the volume of loans granted to non-financial organizations and individuals; the volume of trading on the financial markets of the Russian Federation and the average dollar exchange rate against the ruble. However, this list of indicators is not exhaustive and can be expanded due to the dynamic nature of the economy and the emergence of new economic agents within the financial sector. The practical significance of the resulting econometric model is that it allows you to

predict the volume and rate of production of the main types of import-substituting food products in the territory of the Russian Federation.

Keywords: import substitution, financial sector, banking sector, agriculture, econometric models, Russia.

JEL classification: G17, P43, O24.

Для цитирования: *Чумакова Е.А. Влияние финансового сектора на импортозамещение в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 85–99.*

Введение

Начиная с 2014 года, в связи с введением пакетов международных санкций, Россия сталкивается с трудностями и сбоями в международных поставках при импорте товаров. Так, исходя из Государственной программы № 320 о «Развитии промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и ряда других нормативных актов, Россия взяла курс на процесс импортозамещения с целью более четкого позиционирования роли государства в процессе данном.

По результатам работы Правительство обозначило перспективу развития и издало программу, по которой для бизнеса предоставлялся ряд ниш в сельскохозяйственном секторе; IT; машиностроении; секторе запрещенных к импорту товаров.

Анализ статистики показывает, что сельскохозяйственный сектор, благодаря своим жестким мерам регулирования, продемонстрировал положительную динамику по ряду товаров: например, производство импортозамещающей молочной продукции возросло на 6,3%, производство сыров – на 29,6% и производство вяленой рыбы – почти в 6 раз, на 639,6% [10].

Актуальность исследования обуславливается тем, что развитие импортозамещения в России представляет перспективы экономического развития для страны и стимул к развитию локального производства, при этом

на сегодняшний день отсутствуют исследования в контексте экономико-математического обоснования значений производства импортозамещающей продукции с точки зрения показателей финансового сектора страны. В связи с этим актуальной проблемой выступает выявление факторов, наибольшим образом влияющих на показатели производства продуктов импортозамещения.

Целью исследования стало определение основных показателей финансового сектора, влияющих на объемы производства импортозамещающих пищевых продуктов, а также выявление ключевых мер для поддержания и увеличения его уровня и темпов.

Обзор литературы

Вопросами импортозамещения в сельском хозяйстве и других секторах экономики занимались различные отечественные исследователи, в числе которых можно выделить работы А.Ю. Ершова [2], Н.И. Комкова и Н.Н. Бондаревой [3], В.В. Масловой, В.С. Чекалина и М.В. Авдеевой [4], В.А. Плотникова и Ю.В. Вертаковой [6], З.С. Подобы, А.А. Молдована и А.А. Фаизовой [7], И.Н. Поповой и Т.Л. Сергеевой [8] и др.

Так, в своей работе И.Н. Попова и Т.Л. Сергеева [8] отмечают успехи в импортозамещении в аграрном и фармацевтическом секторах, с другой стороны, указывая на расхождение в поставленных Правительством показателях и результатах, а также трудностях процесса, в частности, по политическим причинам.

Исследователь А.Ю. Ершов [2] утверждает, что для успешного достижения целей импортозамещения необходимы: реиндустриализация промышленности, стимулирование совокупного внутреннего спроса внутри страны, длительный характер проведения данной политики, обеспечение открытости экономики, а также государственная поддержка предприятий для дальнейшего экспорта продукции.

Исследователи Н.И. Комков и Н.Н. Бондарева [3] отмечают важность перехода внутреннего производства на полный цикл с «технологических

цепочек», а также таких субъектов, как РАН, Фонд развития промышленности и Ростех, для научной и методологической поддержки предприятий.

В то же время В.А. Плотников и Ю.В. Вертакова [6] утверждают, что для достижения целей реализации импортозамещения необходимо обеспечить конкурентоспособность продукции, произведенной в Российской Федерации, через технологическую модернизацию оборонно-промышленный комплекс (ОПК) и высокотехнологичных отраслей промышленности.

В своей статье З.С. Подоба, А.А. Молдован и А.А. Фаизова [7] также подчеркивают необходимость достижения и удержания конкурентоспособности продукции внутреннего производства на примере сельскохозяйственного сектора, однако отмечают в этом не только цели замещения импорта, но и переориентирования экономики в целом: с импортоориентированной на экспортоориентированную.

Принципиально иной оценкой отличаются исследователи В.В. Маслова, В.С. Чекалин и М.В. Авдеев [4], делая упор именно на социально-экономических факторах как ключевых для развития импортозамещения в сельскохозяйственной сфере, а именно: изменение уровня доходов населения и его дифференциация, возможностями научного, технического и технологического развития и «институциональные преобразования».

Таким образом, большинство исследователей согласны с тем, что импортозамещение в сельскохозяйственном и других секторах демонстрирует недостаточный результат, для того чтобы утверждать достижение поставленных Правительством целей, и сопряжен с рядом трудностей при исполнении.

В то же время в научной литературе еще не рассматривался вопрос о влиянии показателей финансового сектора на импортозамещение в сельском хозяйстве, изменение которых могло бы стимулировать производство и, как следствие, процесс импортозамещения в целом.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования для написания статьи были использованы такие, как индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, формализация, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование.

Материалами исследования выступают данные за 2014-2021 гг. Банка России (ЦБ РФ) [1], Федеральной службы государственной статистики [10], Московской Биржи [5] и Эксперт РА [11].

Для построения корреляционно-регрессионной модели были выбраны следующие факторы:

Средняя ключевая ставка ЦБ РФ. Данный параметр был рассмотрен для определения потенциального левереджа предприятий, производящих продукцию по импортозамещению, а также общего состояния экономики в исследуемый год;

Количество зарегистрированных кредитных организаций (КО). Этот критерий был учтен для оценки доступности кредитных инструментов предприятиям-производителям замещаемых товаров;

Совокупные активы банковского сектора. Показатель совокупных активов дает возможность рассмотреть общее состояние сектора и экономики в целом, а также доступность заемных средств;

Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам. Данная выборка характеризует закредитованность предприятий в исследуемый год, позволяя делать предположения об их потенциальном производстве;

Сумма общих страховых взносов. Эти данные были проанализированы для понимания общего состояния экономики России и рынков в исследуемый год;

Совокупный портфель лизинговых компаний. Портфель лизинговых компаний указывает на потенциальную прибыль лизинговых компаний заключенных договоров и, как следствие, инвестиции в основной капитал компаний-производителей;

Объем нового бизнеса (стоимости имущества). Данный критерий также позволяет оценить потенциальные прибыли лизинговых компаний по сделкам с приобретенными или авансированными объектами, что указывает на инвестиции компаний в основной капитал;

Объем торгов на рынке акций, депозитарных расписок и паев. Выборка указывает на общую готовность экономических агентов на территории Российской Федерации к инвестициям, а также на состояние инвестиционного климата в стране;

Отношение валового сбережения к ВВП. Показатель валовых сбережений указывает на объем потенциальных инвестиций, в том числе в основной и операционный капиталы предприятий;

Средний курс доллар / рубль. Данный ключевой показатель финансового сектора говорит об общем состоянии экономики, а также финансовых и товарных рынков России;

Остатки на корреспондентских счетах. Критерий был отобран с целью анализа потенциального объема основных и операционных инвестиций, а также экономической стабильности предприятий.

Исходные данные для эконометрических моделей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные для построения экономико-математических моделей за 2014-2021 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средний объем производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, тыс. тонн	1 125,00	1 145,00	1 168,00	1 113,00	1 129,00	1 124,00	1 156,00	1 171,00
Средняя ключевая ставка ЦБ РФ, пункт	9,90	12,80	10,30	8,80	7,50	6,90	5,10	6,30
Количество зарегистрированных КО, ед.	923,00	834,00	733,00	623,00	561,00	484,00	442,00	406,00

Совокупные активы банковского сектора, млрд. руб.	57 423,10	77 653,00	82 999,70	80 063,30	85 191,80	94 083,70	96 581,00	112 506,00
Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, млрд руб.	32 456,30	40 865,50	43 985,20	43 716,00	45 994,00	52 912,00	56 654,00	64 804,00
Общие страховые взносы, млрд руб.	988,00	1 024,00	1 181,00	1 279,00	1 480,00	1 481,00	1 539,00	1 808,00
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд. руб.	3 200,00	3 100,00	3 200,00	3 450,00	4 300,00	4 900,00	5 170,00	6 450,00
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд. руб.	680,00	545,00	742,00	1 095,00	1 310,00	1 500,00	1 410,00	2 280,00
Объем торгов на рынке акций, деривативов и паев, млрд. руб.	10 283,00	9 398,00	9 277,00	9 185,00	10 830,00	12 443,00	23 905,00	29 997,00
Отношение валового сбережения к ВВП, %	24,60	26,50	25,10	25,70	28,90	26,70	27,10	27,51*
Средний курс доллар / рубль, пункт	38,43	60,96	67,03	58,35	62,70	64,74	72,15	73,65
Остатки на корсчетах, млрд. руб.	1087,03	1 298,34	1 676,03	1 956,52	2 125,88	2 396,49	2 622,79	3 145,19

** – данные составлены на основе инерционного прогноза, то есть с сохранением показателя роста параметра за предыдущий год*

Источник: составлено автором на основе [1; 5; 10; 11]

В качестве зависимой переменной (Y_i) были выбраны средние показатели объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации за период 2014–2021 гг.

Для разработки модели производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов (Y_i) были выбраны следующие факторы:

– X_1 – Средняя ключевая ставка ЦБ РФ;

– X_2 – Количество зарегистрированных КО;

– X_3 – Совокупные активы банковского сектора;

– X_4 – Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам;

– X_5 – Общие страховые взносы;

– X_6 – Совокупный портфель лизинговых компаний;

– X_7 – Объем нового бизнеса (стоимости имущества);

– X_8 – Объем торгов на финансовых рынках РФ;

– X_9 – Отношение валового сбережения к ВВП;

– X_{10} – Средний курс доллар / рубль;

– X_{11} – Остатки на корсчетах ЦБ РФ.

Результаты и обсуждение

После составления корреляционной матрицы для объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов были исключены переменные: средняя ключевая ставка ЦБ РФ (X_1), количество зарегистрированных КО (X_2), общие страховые взносы (X_5), совокупный портфель лизинговых компаний (X_6), Объем нового бизнеса (X_7), отношение валового сбережения к ВВП (X_9), остатки на корсчетах ЦБ РФ (X_{11}) с модулем показателя корреляции $|r| < 0{,}5$; совокупные активы банковского сектора (X_3) во избежание мультиколлинеарности, поскольку показатель коэффициента инфляции дисперсии *VIF* > 4.

Корреляционная матрица взаимосвязи показателей для объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов представлена в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица для переменных модели

Показатель	Шифр	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11
Средний объем производства	Y												
Средняя ключевая ставка	X1	-0,11											
Количество зарегистрированных КО	X2	-0,25	0,88										
Совокупные активы банковского сектора	X3	**0,54**	-0,67	-0,91									
Объем кредитов	X4	**0,52**	-0,76	-0,93	0,99								
Общие страховые взносы	X5	0,34	-0,86	-0,96	0,92	0,94							

Совокупный портфель лизинговых компаний	X6	0,40	-0,83	-0,88	0,89	0,94	0,95						
Объем нового бизнеса	X7	0,29	-0,82	-0,89	0,87	0,91	0,97	0,97					
Объем торгов на финансовых рынках	X8	**0,61**	-0,70	-0,71	0,79	0,86	0,80	0,91	0,83				
Отношение валового сбережения к ВВП	X9	0,10	-0,51	-0,67	0,62	0,58	0,70	0,61	0,60	0,41			
Средний курс доллар / рубль	X10	**0,63**	-0,49	-0,80	0,91	0,86	0,74	0,65	0,61	0,60	0,57		
Остатки на корсчетах	X11	0,38	-0,86	-0,97	0,95	0,97	0,99	0,95	0,95	0,83	0,62	0,79	

Источник: составлено автором

Результаты демонстрируют, что факторами, оказывающими наибольшее влияние на объем производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, оказались переменные: совокупные активы банковского сектора (X_3); кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам (X_4); объем торгов на финансовых рынках РФ (X_8), средний курс доллар / рубль (X_{10}).

Переменные X_3, X_4 ($r = 0{,}5$) прямым образом влияют на объем производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, описывая доступность заемных средств для производств, а также текущий уровень левереджа компаний.

Переменные X_8 и X_{10} ($r = 0{,}6$) также влияют на величину, указывая как на экономическое положение в стране, так и на экономическую стабильность и инвестиционный климат страны состояние экономики, что потенциально определяет выгоду импорта, рентабельность и экономическую сложность внутреннего производства.

В общем виде уравнение объема экспорта товаров из России в Китай выглядит как:

$$Y_i = \alpha_0 + \alpha_1 ln(X_8) + \alpha_2 ln(X_{10}) + \alpha_3 X_4 + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где Y_i – объем производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации в году i;

X_8 – объем торгов на рынке акций, деривативов и паев в год i;

X_{10} – средний курс доллар / рубль;

X_4 – кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам в год i;

$\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – коэффициенты при соответствующих переменных;

ε_i – случайное возмущение в год i.

Для оценки качества построенной модели были проведены тесты Уайта, Бройша–Годфри, тест на нормальное распределение остатков, RESET–тест Рамсея, а также определен процент значимости для каждой переменной.

Таким образом, итоговая модель объем производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в России в году i описывается как:

$$Y_i = 75{,}9 \cdot ln(X_8) + 154 \cdot ln(X_{10}) - 0{,}00444 \cdot X_4 + \varepsilon_i, \qquad (2)$$

Результатные показатели регрессионной модели представлены в табл. 2.

Таблица 2

Статистические показатели модели

Показатели	Значение
Коэффициент детерминации R^2	0,999882
Скорректированный коэффициент детерминации R^2	0,630984
Р-значение (F)	3,10e-10
Стат. Дарбина-Уотсона	2,529337

У параметров описанной модели существует следующая экономическая интерпретация: увеличение объема торгов на рынке акций, деривативов и паев на 1 млрд приводит к росту объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов приблизительно на $\frac{\partial Y_i}{\partial X_8} = \frac{75{,}9}{X_8}$; увеличение среднего курс доллар / рубль на 1 пункт приводит к росту объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов

приблизительно на $\frac{\partial Y_i}{\partial X_{10}} = \frac{154}{X_{10}}$; увеличение значения объема кредитов, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам, на 1 млрд. приводит к уменьшению значения объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в среднем на 0,00444.

Так, для увеличения объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов Правительству Российской Федерации стоит обратить внимание на объем торгов на рынке акций, средний курс доллар / рубль и значения объема кредитов, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам, поскольку именно эти факторы наибольшим образом детерминируют значение Y_i. Анализируя коэффициент детерминации модели, можно сделать вывод, что изменения объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов на 63,1% объясняются изменением исследуемых переменных. Приведенные статистические данные говорят о высоком качестве построения модели, а также о возможности ее применения для расчета объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов.

Заключение

После оценки результатов можно заключить, что экономико-математическое моделирование объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в России значимо с нескольких точек зрения.

Во-первых, моделирование позволило установить набор параметров, наибольшим образом определяющих объема производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов: объем торгов на рынке акций, деривативов и паев, который указывает на экономическую ситуацию и общий инвестиционный климат в стране; а также средний курс доллар / рубль и объем кредитов, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, которые описывают доступность заемных средств, текущий уровень левереджа компаний и состояние экономики, что сказывается на выгоде импорта и рентабельности внутреннего производства.

Полученные результаты позволяют сформулировать перечень основных драйверов импортозамещения в сельскохозяйственном секторе, совершенствованию которых необходимо уделить особое внимание со стороны государства.

В перспективах развития объемов внутреннего производства, направленного на замещение импорта, в первую очередь, лежит обеспечение конкурентоспособности продукции по сравнению с товарами из других стран. Для этого государству необходимо оптимизировать доступ к заемным средствам для предприятий сельскохозяйственного сектора, простимулировав их экономическую деятельность, а также рассмотреть такие параметры, как объем торгов на финансовых рынках и средний курс доллар / рубль в качестве индикаторов состояния экономики, инвестиционного климата и рентабельности завоза импортных товаров.

Литература

1. Банк России. Статистика [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/ (дата обращения: 05.02.2023).

2. Ершов А.Ю. Формирование импортозамещающей стратегии // Фундаментальные исследования. 2015. № 8. С. 374–379.

3. Комков Н.И., Бондарева Н.Н. Импортозамещающая стратегия рф как фактор развития в условиях глобальных вызовов 2017–2019 гг. // Модернизация. Инновации. Развитие. 2017. № 8. С. 640–656.

4. Маслова В.В., Чекалин В.С., Авдеев М.В. Развитие сельского хозяйства россии в условиях импортозамещения // Вестник Российской академии наук. 2019. № 10. С. 1024–1032.

5. Московская Биржа. Статистика объемов торгов Московская Биржа [Электронный ресурс]. URL: https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx (дата обращения: 27.01.2023).

6. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38–47.

7. Подоба З.С., Молдован А.А., Фаизова А.А. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции в россии // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2019. № 7. С. 123–139.

8. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной россии: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. № 2. С. 73–84.

9. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/gP7IKCc3BsBTtEQuYjUxArQ28Dr3oyA3.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

10. Федеральная служба государственной статистики. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188 (дата обращения: 21.01.2023).

11. Эксперт РА. Аналитика [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/ (дата обращения: 27.01.2023).

References

1. Bank Rossii. Statistika [Elektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/statistics/ (data obrashcheniya: 05.02.2023).

2. Ershov A.YU. Formirovanie importozameshchayushchej strategii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 8. S. 374–379.

3. Komkov N.I., Bondareva N.N. Importozameshchayushchaya strategiya rf kak faktor razvitiya v usloviyah global'nyh vyzovov 2017–2019 gg. // Modernizaciya. Innovacii. Razvitie. 2017. № 8. S. 640–656.

4. Maslova V.V., CHekalin V.S., Avdeev M.V. Razvitie sel'skogo hozyajstva rossii v usloviyah importozameshcheniya // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2019. № 10. S. 1024–1032.

5. Moskovskaya Birzha. Statistika ob"emov torgov Moskovskaya Birzha [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx (data obrashcheniya: 27.01.2023).

6. Plotnikov V.A., Vertakova YU.V. Importozameshchenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizacii v Rossii // Ekonomika i upravlenie. 2014. № 11. S. 38–47.

7. Podoba Z.S., Moldovan A.A., Faizova A.A. Importozameshchenie sel'skohozyajstvennoj produkcii v rossii // Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO. 2019. №7. S. 123–139.

8. Popova I.N., Sergeeva T.L. Importozameshchenie v sovremennoj rossii: problemy i perspektivy // Beneficium. 2022. № 2. S. 73–84.

9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 avgusta 2015 g. № 785 [Elektronnyj resurs]. URL: http://static.government.ru/media/files/gP7IKCc3BsBTtEQuYjUxArQ28Dr3oyA3.pdf (data obrashcheniya: 04.02.2023).

10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Pokazateli, harakterizuyushchie importozameshchenie v Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188 (data obrashcheniya: 21.01.2023).

11. Ekspert RA. Analitika [Elektronnyj resurs]. URL: https://raexpert.ru/researches/ (data obrashcheniya: 27.01.2023).